

**Современный
Гуманитарный
Университет**

Дистанционное образование

Рабочий учебник

Фамилия, имя, отчество _____

Факультет _____

Номер контракта _____

**НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК
ИСТОРИЯ ЯЗЫКА И ВВЕДЕНИЕ
В СПЕЦФИЛОЛОГИЮ**

ЮНИТА 1

ИСТОРИЯ НЕМЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

МОСКВА 1999

Разработано Н.Б. Пименовой доц., канд. филол. наук

Рекомендовано Министерством
общего и профессионального
образования Российской Федерации в
качестве учебного пособия для
студентов высших учебных заведений

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

КУРС: ИСТОРИЯ ЯЗЫКА И ВВЕДЕНИЕ В СПЕЦФИЛОЛОГИЮ

ИСТОРИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И ВВЕДЕНИЕ В ГЕРМАНСКУЮ ФИЛОЛОГИЮ

Юнита 1 - История немецкого литературного языка

Юнита 2 - Историческая фонетика немецкого языка

Юнита 3 - Историческая грамматика немецкого языка

ЮНИТА 1

История немецкого литературного языка

В пособии освещается история происхождения германских языков и основные этапы истории немецкого литературного языка. В первой части дается краткий очерк основных понятий сравнительно-исторического языкознания, классификации и предыстории германских языков. Во второй части подробно рассматривается история формирования наддиалектных форм немецкого языка во взаимосвязи с историко-культурными периодами. Типы соотношения и взаимодействия диалектных и наддиалектных форм иллюстрируются также особенностями функциональной парадигмы немецкого языка в ФРГ, Австрии, Швейцарии и Люксембурге.

Для студентов факультета лингвистики СГУ

Юнита соответствует профессиональной образовательной программе №1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН	5
ЛИТЕРАТУРА	6
ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	7
1. Германские языки, их родство и происхождение	7
1.1. Немецкий язык и германская группа языков	7
1.2. Родство индоевропейских языков	7
1.3. Древнейшая область распространения германских языков. Выделение общегерманского языка	10
2. Образование древнегерманских языков. История германской письменности	12
2.1. Дифференциация древнегерманских племен и диалектов.	12
2.2. Образование германских языков. Восточногерманские языки	13
2.3. Северогерманские языки	14
2.4. Западногерманские языки	14
2.5. Письменность древних германцев	16
3. Сравнительно-историческое германское языкознание	18
4. Периодизация истории немецкого языка	19
5. Понятие литературного языка. Начальный этап развития немецкого литературного языка	20
5.1. Понятие литературного языка	20
5.2. Схема рассмотрения периодов формирования немецкого литературного языка	21
5.3. Начальный этап развития немецкого литературного языка (древневерхненемецкий период 750-1050 гг.)	21
6. Наддиалектные формы существования языка	25
6.1. Наддиалектные формы существования языка в дописьменный период	25
6.2. Наддиалектные формы существования языка в письменный период	25
6.3. Обогащение словарного состава древневерхненемецкого языка ...	26
6.4. Происхождение слова deutsch	29
6.5. Резюме	30
7. Немецкий литературный язык эпохи расцвета феодальной культуры	31
7.1. Средневерхненемецкий период 1050-1350 гг.	31
7.2. Территориальные диалекты средневерхненемецкого периода	33
7.3. Классический средневерхненемецкий язык	34
7.4. Другие тенденции к образованию наддиалектных форма в средневерхненемецкий период	36
7.5. Наддиалектная лексика в рыцарской литературе	37
7.6. Резюме	38

8. Немецкий литературный язык эпохи развития средневековой городской культуры (14 – конец 15 века)	38
8.1. Общая характеристика периода	38
8.2. Территориальные диалекты. Восточная колонизация и расширение области распространения немецкого языка	40
8.3. Региональные варианты немецкого письменно-литературного языка	41
8.4. Роль печатников в процессах языкового выравнивания и в распространении региональных письменно-литературных языков.	42
9. Мартин Лютер и его роль в формировании немецкого литературного языка	43
9.1. Мартин Лютер и его перевод Библии	43
9.2. Расширение сферы применения немецкого языка в первой половине 16 века (период гуманизма, Реформации и Крестьянской войны)	46
9.3. Резюме	47
10. Образование немецкого национального литературного языка и кодификация его литературных норм (17 – 19 вв.)	48
10.1. Общая характеристика	48
10.2. Распространение восточносредненемецкого языка	49
11. Функциональная парадигма национальных вариантов немецкого языка	54
11.1. Диалекты	54
11.2. Обиходно-разговорный язык и полудиалекты.	55
11.3. Функциональная парадигма национального варианта немецкого языка в Германии	56
11.4. Функциональная парадигма национального варианта немецкого языка в Австрии	56
11.5. Функциональная парадигма немецкого языка в Швейцарии	57
11.6. Функциональная парадигма немецкого языка в Люксембурге	58
Задания для самостоятельной работы	59
Файл материалов	61
ГЛОССАРИЙ *	

* Глоссарий расположен в середине учебного пособия и предназначен для самостоятельного заучивания новых понятий.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

Германские языки и их предыстория

Германские языки, их родство и происхождение

Образование древнегерманских языков.

История германской письменности

История немецкого литературного языка

Понятие литературного языка.

Начальный этап развития немецкого литературного языка

Немецкий литературный язык эпохи расцвета феодальной культуры

Немецкий литературный язык эпохи развития средневековой городской культуры

Мартин Лютер и его роль в формировании немецкого литературного языка

Образование немецкого национального литературного языка и кодификация его литературных норм

Функциональная парадигма национальных вариантов немецкого языка

ЛИТЕРАТУРА

Базовый учебник

- * 1. Жирмунский В. М. История немецкого языка. Любое издание. или
- * 2. Филичева Н. И. Немецкий литературный язык. М.: Высшая школа, 1992

Дополнительная литература:

- 3. Арсеньева М. Г., Балашова С. П., Берков В. П., Соловьева В. Н. Введение в германскую филологию. М., 1980.
- * 4. Берков В. П. Современные германские языки. Санкт-Петербург, 1996.
- 5. Жирмунский В. М. Введение в сравнительно-историческое изучение германских языков. М. -Л., 1964.
- * 6. Гухман М. М., Семенюк Н. Н. История немецкого литературного языка IX-XV вв. М.: Наука, 1983.
- * 7. Гухман М. М., Семенюк Н. Н., Бабенко Н. С. История немецкого литературного языка XVI-XVIII вв. М.: Наука, 1984.
- 8. Чемоданов Н. С. Хрестоматия по истории немецкого языка. Любое издание.
- * 9. Schildt J. Abriß der Geschichte der deutschen Sprache, Berlin, 1984
- * 10. Geschichte der deutschen Sprache (Autoren Kollektiv unter der Leitung von W. Schmidt). Любое издание.

Примечание. Знаком (*) отмечены работы, на основе которых составлен научный обзор.

1. Германские языки, их родство и происхождение

1.1. Немецкий язык и германская группа языков

Немецкий язык принадлежит к **германской группе языков**, в которую входят также английский, нидерландский, шведский, датский, норвежский, исландский, фарёрский, фризский, африкаанс и идиш. Германские языки входят в обширную группу родственных по происхождению языков, названных по области древнейшего распространения индоевропейскими. К **индоевропейским** языкам, кроме германских, относятся языки славянские, балтийские, кельтские, итальянские (в том числе латинский и происходящие от него романские языки), греческий, албанский, армянский, иранские и индийские языки.

1.2. Родство индоевропейских языков

Генетическое **родство** индоевропейских языков – их происхождение из общего языка-источника – обнаруживает себя в сходстве их словарного состава, звукового строя и грамматической структуры.

Ср.	нем.	рус.	лат.	греч.	др. -инд.
	Bruder	брат	frāter	phrātōr	bhrātṛ
	Mutter	мать	māter	mēter	mātr
	Nacht	ночь	nox	nyx	naktiś
	Maus	мышь	mūs	mŷs	mūṣ
	neu	новый	novus	ne(v)os	navas
	drei	три	trēs	treis	trayas
	(gi)bäre	беру	fero (несу)	pherō	bharāmi
	das	то	(is)tud	to	tad

Фонд общих по происхождению (т.е. древнейших) слов индоевропейских языков содержит слова всех категорий: существительные, прилагательные, глаголы, местоимения. Между этими словами наблюдаются регулярные звуковые соответствия. Так, начальному древнеиндийскому *bh* регулярно соответствует русское *б* и греческое *ph* ср. др.-инд. *bhrātṛ*, *bharāmi*, рус. *брат*, *берешь*, греч. *phrātōr*, *pherō*; а также в других словах с начальным *bh*.

* Жирным шрифтом выделены новые понятия, которые необходимо усвоить, знание этих понятий будет проверяться при тестировании.

В области, морфологии индоевропейские языки характеризуются наличием общих, генетически тождественных морфем и сходным строением грамматических форм. Ср.:

рус.	лат.	греч.	др.-инд.
бер-ё-м	fer-i-mus	pher-o-men	bhar-ā-mas

с одинаковой структурой корень+суффикс (так называемый тематический гласный) + окончание, состоящей из генетически тождественных морфем.

При углублении в историю индоевропейских языков их общие черты выступают все более отчетливо, а языковые различия все больше снимаются. Ср. :

англ. to burn	«гореть, жечь»	др. -англ. braennan
нем. brennen		др. -нем. brennan
швед. brinna		др. -сканд. brenna(n)

Это позволяет заключить, что отдельные группы индоевропейских языков и отдельные индоевропейские языки выделились из некоего общего языка-основы – индоевропейского **праязыка** – в результате постепенного развития. Сущностью данного развития было разделение языков, постепенное сокращение в них генетически общих языковых признаков и постепенное приобретение языковых различий.

В зависимости от количества генетически общих языковых признаков выделяются различные степени языкового родства. Так, **семьей**, как правило, называют совокупность всех генетически родственных языков. В индоевропейскую семью входят все ныне существующие и вымершие индоевропейские языки. В рамках семьи вычлняются **группы** языков, обнаруживающих более значительную степень материальной (проявляющейся в языковых формах) близости. Так, в германской языковой группе есть признаки, свойственные всем индоевропейским языкам, и есть признаки специфические, характерные только для германских языков.

В рамках языковых групп могут выделяться подгруппы, или ветви, обозначаемые по географическому признаку. Современные германские языки делятся на две (под)группы: **западногерманскую** и **северогерманскую** (скандинавскую).

Классификация и область распространение языков представлена следующим образом:

Западногерманские языки

Английский
Немецкий
Нидерландский
Африкаанс
Фризский
Идиш

Скандинавские языки

Западноскандинавские
Норвежский
Исландский
Фарёрский

Восточноскандинавские
Шведский
Датский

Немецкий язык является государственным языком Федеративной Республики Германии, Австрии, Лихтенштейна, а также одним из государственных языков Швейцарии и Люксембурга. Литературный немецкий язык существует в нескольких национальных вариантах: так, в Австрии его основой являются баварские, а в Швейцарии и Лихтенштейне – алеманские диалекты. Значительные группы немецкоязычного населения живут во Франции (эльзасские немцы), Италии, Чехии, Словакии, США, Бразилии и других странах. Родным языком немецкий считают свыше 100 млн. человек.

Английский язык – государственный язык Великобритании, США, Австралии, Новой Зеландии, один из двух государственных языков Ирландии, Канады, ЮАР, Индии, государственный язык ряда стран Африки и Азии. Существуют американский, австралийский, канадский и другие варианты английского языка. Английский является родным языком примерно для 400 млн. человек.

Нидерландский язык – государственный язык Нидерландов, один из двух государственных языков Бельгии, государственный язык Суринама, бывшей нидерландской колонии, официальный язык Нидерландских Антильских островов; это родной язык примерно для 19 млн. человек. Выделяются голландские и фламандские диалекты нидерландского языка.

Африкаанс – один из государственных языков Южно-Африканской республики и, наряду с английским, официальный язык Намибии (число говорящих свыше 5 млн. человек). Африкаанс – историческое ответвление от нидерландского языка, самый молодой из всех германских и всех индоевропейских языков. Африкаанс начал складываться в 17 в., после основания в Южной Африке колонии, состоящей в основном из голландских переселенцев, и первоначально функционировал наряду с официальным нидерландским как средство устного бытового общения.

Фризский язык распространен в нидерландской провинции Фрисландия и в двух районах ФРГ: в области Затерланд к западу от города Ольденбург и на северо-западе Шлезвиг-Гольштейнии, к югу от датской

границы. Число говорящих – более 400 тыс. человек.

Язык идиш – родной язык части еврейского населения в странах бывшего Советского Союза, Европы и в США. Идиш сложился в 10-14 вв. на базе верхненемецких диалектов.

Норвежский язык распространен в Норвегии, а также является родным или вторым языком выходцев из Норвегии в США и Канаде (свыше 4 млн. говорящих). Норвежский язык не имеет единого литературного языка и представлен двумя равноправными вариантами – букмолем, созданным на основе датского (государственного языка Норвегии с 14 по 19 в.), и «новонорвежским».

Исландский язык – язык населения Исландии, а также исландских переселенцев в США и Канаде (всего свыше 270 тыс. чел.). Исландия была заселена скандинавами, преимущественно выходцами из Норвегии, в 9 в., поэтому можно сказать, что исландский представляет собой историческое ответвление от норвежского.

Фарерский язык – язык населения Фарёрских островов (автономная часть Датского королевства). По числу говорящих фарерский занимает среди германских языков последнее место: на нем говорят примерно 60 тыс. человек.

Шведский язык – государственный язык Швеции и один из двух государственных языков Финляндии (всего около 8, 5 млн. говорящих). На шведском языке говорят также переселенцы в США и Канаде.

Датский язык – государственный язык Дании (в том числе административно входящих в нее Фарёрских островов и Гренландии). Датчане живут также в ФРГ (земля Шлезвиг-Гольштейния), Швеции, Норвегии, США, Канаде, Аргентине. Всего на датском языке говорит свыше 5 млн. человек. Скандинавские языки и диалекты очень похожи друг на друга, в то время как языки западногерманской группы обнаруживают значительные расхождения.

1.3. Древнейшая область распространения германских языков. Выделение общегерманского языка

По древнейшим историческим свидетельствам – данным сочинений греческих и римских авторов – в 6-5 вв. до н. э. германские племена занимали лишь *часть территории между Эльбой и Одером, полуостров Ютландию и Южную Швецию*. На территории современной западной, средней и южной Германии, а также в Британии в этот период жили кельтские племена. По-видимому, в этот период и ранее, на рубеже 1 тысячелетия до н. э. германские племена представляли собой сплоченную территориальную (что подтверждается данными археологии) и языковую общность. Соответственно, к 1 тысячелетию до н. э. относят существование **общегерманского языка**. Выделение германских языков из семьи индоевропейских языков можно схематично представить таким образом:

индоевропейский **праязык**® распад и дробление индоевропейского праязыкового единства® образование общегерманского праязыка (а также праязыков других групп ИЕ семьи, например, общеславянского, общепольского и т. д.)® распад и дробление общегерманского языкового единства® образование отдельных германских языков.

Индоевропейские племена появились и начали распространяться в Средней Европе примерно с 4500 г. до н. э. (начало эпохи неолита). Соответственно, индоевропейский праязык можно датировать даже более ранним периодом – как минимум 5 тысячелетием до н. э. Уже в 3 тысячелетии до н. э. должен был произойти распад ИЕ праязыка, так как ко 2 тысячелетию до н. э. мы имеем дело с такими сформировавшимися древними индоевропейскими языками как индийский, хеттский и греческий.

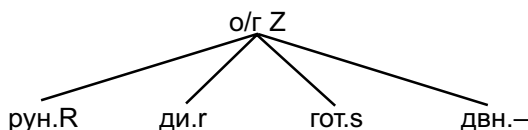
В истории индоевропейистики сменили друг друга несколько представлений о характере и причинах дробления индоевропейского языкового единства. В ранних теориях ИЕ праязык рассматривался как реально существующий язык, от которого в результате «разделения народов» отпочковались отдельные индоевропейские языки и языковые группы. Первой научно сформулированной теорией происхождения индоевропейских языков была **теория «родословного древа»** (Stammbaumtheorie) Августа Шлейхера (1861). В теории родословного древа дробление индоевропейской языковой общности представлялось как процесс последовательного отделения все большего количества языковых «ветвей» от индоевропейского «ствола» – реального индоевропейского праязыка. *«Волновая» теория* (Wellentheorie) заменила эту идею чёткого разделения индоевропейской общности на «ветви» представлением о различающих языковых признаках, распространявшихся из разных центров «волнами», с постепенным затуханием. С точки зрения волновой теории между отдельными индоевропейскими языками, обнаруживающими те или иные генетические общие черты, некогда существовали «переходные» языки или диалекты. Индоевропейский праязык предстаёт в волновой теории уже не как однородное единство, а как общность с наметившимися диалектными различиями. Наконец, гипотезы субстрата предполагают, что процессы дифференциации индоевропейского праязыка могли быть связаны с распространением языка индоевропейских завоевателей среди неиндоевропейского покорённого населения Европы и Азии (наложение индоевропейского языка на языковой субстрат, т. е. подоснову).

Наиболее верным было бы сказать, что в основе развития отдельных индоевропейских языков лежали два противоположных процесса:

1. **языковая дифференциация** (разделение)
2. **языковая интеграция** (сближение и смешение)

Языковая дифференциация – следствие территориального, экономического и культурного разделения и обособления носителей языка. Языковая интеграция – результат этнических смешений, образования

племенных союзов и государств. В связи со сложностью взаимодействия этих процессов в истории ни конкретный «праязык», ни тем более «пра-народ», в действительности, не могут быть установлены. Поэтому как «индоевропейский праязык», так и «общегерманский (пра)язык» представляют собой лингвистическую абстракцию, условное лингвистическое единство. К праязыку относят общие языковые признаки, выводимые из данные известных родственных языков с помощью реконструкции. Так, сравнение древневерхненемецкого *gast* «гость», *gastim* «гостям», древнеисландского *gestr*, готского *gasts* и рунического *gastiR* позволяет вывести древнюю общегерманскую праформу (архетип) **gastiZ*, из которой должны были произойти слова разных древнегерманских языков. Конечное звонкое Z (з) этой праформы дало в языке эпохи древних рунических надписей звук, обозначаемый специальной руной, в древнеисландском перешло в звонкий же *g*, в готском оглушилось в *s*, в древневерхненемецком отпало:

Период распада общегерманского языка можно установить лишь условно. По-видимому, до рубежа нашей эры германцы представляли собой группу близкородственных племён, между которыми было возможно взаимопонимание. Однако уже к I веку до нашей эры можно говорить о дифференциации германских племен и диалектов (см. далее).

Таким образом, выделение германских языков из индоевропейского праязыка отмечается следующими хронологическими вехами:

III тыс. лет до н. э.	распад ИЕ праязыка
I тыс. лет до н. э.	общегерманский язык
I в. до н. э.	дифференциация общегерманского языка

2. Образование древнегерманских языков. История германской письменности

2.1. Дифференциация древнегерманских племен и диалектов

В 4-1 веках до н. э. германцы распространились с территории своего компактного проживания между Эльбой и Одером, на полуострове Ютландия и Южной Швеции на север; на запад и восток – до Рейна и Вислы и на юг – до Дуная. В 1 в. до н. э. образовались северная (скандинавская) и южная (континентальная) группы племён. На рубеже эры часть северных

(скандинавских) племён переселилась на континент, в низовья Вислы, образовав **восточногерманскую** ветвь. Так сформировались **три ветви древнегерманских племён и диалектов: северная, восточная и западная** (первоначально южная).

Историческая группировка древнегерманских племён засвидетельствована у римских писателей Плиния Старшего (23/24 – 79 г. н.э.) и Тацита (ок. 58 – 117 г. н.э.). По сообщению Тацита «О происхождении, нравах и местожительстве германцев», ок. 98 г. н. э.) **западные германцы** образовали три племенных союза: **ингвеонов, иствеонов и герминонов**. О том, что западные германцы осознавали свое родство, говорит записанный Тацитом миф о происхождении ингвеонов, иствеонов и герминонов от трех сыновей прародителя Манна (Mannus – «человек»). Плиний в труде «Естественная история» дает *классификацию древнегерманских племён на 7 групп*:

ингвеоны (на побережье Северного моря)

иствеоны (на Рейне)

герминоны («внутри страны», т. е. по Эльбе и в Южной Германии)

гиллевионы (в Скандинавии)

виндилы (восточные племена)

певкины и бастарны

Две последние группы юго-восточных племён (певкинов и бастарнов) Ф. Энгельс в работе «К истории древних германцев» объединил с виндилами.

Племенное самоназвание герминонов было усвоено кельтами для обозначения их германских соседей, и от кельтов было заимствовано римлянами как общее название германских племен.

Во втором веке н. э. готы (восточногерманские племена) покинули территорию в устье Вислы на берегу Балтийского моря и начали продвижение на юго-восток, в причерноморские степи, к Днепру и Дунаю. Это продвижение стало началом *Великого переселения народов* 3 – 7 вв. н. э. В ходе миграционных процессов Великого переселения народов образуются отдельные германские языки (3-5 вв. н. э.).

2.2. Образование германских языков

Восточногерманские языки

К **восточногерманским племенам** относились готы, вандалы (виндилы), бургунды. Свидетельства скандинавского происхождения восточных германцев (см. выше) сохранились в топонимике Скандинавии, ср. названия шведских провинций Östergötland и Västergötland, города Гётеборг (Göteborg) и острова Готланд. Переселившись в 3 веке к Днепру, готы распались на две группы: западную – висиготов и восточную – остготовов, по позднему переименованию – вестготовов и остготовов. Вестготы осели на территории Восточноримской империи (на территории

современной Болгарии) и приняли христианство в форме арианства. По сообщениям римских авторов, в это время вестготский епископ Вульфила (ум. в 385) изобрел готскую азбуку (см. далее) и перевел Библию с греческого на готский язык. Остготский племенной союз в конце 4 в. пал под нашествием гуннов.

В конце 5 века, после смерти вождя гуннов Атилы и распада гуннского объединения, часть остготов под предводительством конунга (князя, короля) Теодориха совершила подход на Италию и основала остготское королевство с главным городом Равенной. К периоду существования остготского королевства относятся основные рукописи на готском языке, включая знаменитый «Серебряный кодекс» с готским переводом Библии. События и персонажи истории остготов нашли отражение в древнеисландских песнях «Старшей Эдды» и средневерхненемецких поэмах о Дитрихе Бернском (т. е. Теодорихе Веронском) и «Песни о Нибелунгах». Просуществовав более полувека, остготское королевство было разгромлено византийским императором. Вестготы участвовали в походе варваров против Рима (4 в.), продвинулись на территорию современной Франции и Испании и основали там вестготское королевство, павшее в начале 8 века под нашествием арабов. Остатки готских племен, по-видимому, дольше всего сохранялись в Крыму (до 16 в.).

Данные о бургундском и вандальском языке сохранились только благодаря некоторым личным именам. Бургунды и вандалы также мигрировали на запад – во Францию и Испанию (вандалы до Северной Африки), где следы их пребывания отразились в топонимике, ср. названия «Бургундия», «Андалусия».

2.3. Северогерманские языки

Миграция скандинавских племен продолжалась до 6 века. Две ветви скандинавских языков – западная и восточная – образуются только к 7 веку. В 5 веке даны захватили Ютландию после ухода с полуострова англов и фризов. В 8 веке образовалось датское королевство, в 9 веке – норвежское, в 11 веке – шведское. В эпоху викингов 8-11 веков выходцы из Норвегии заселили Исландию и Фарерские острова, что создало условия для формирования островных исландского и фарерского языков. Древнейшие письменные памятники скандинавских языков – **рунические надписи** (см. далее). Письменные памятники на латинице появляются с 12 века: это правовые тексты, поэзия, саги.

2.4. Западногерманские языки

Древнеанглийский, древнесаксонский и древнефризский языки образовались на основе *ингвеонских диалектов*, распространенных на побережье Северного моря. В 5 веке н. э. англ, юты и часть саксов

переселились в Британию, положив начало формированию английского языка. Первые памятники письменности на древнеанглийском языке появляются в 7 веке.

Фризы долгое время находились под влиянием иствеонов (франков) и не образовали собственного государства. Письменные памятники на древнефризском языке относятся к 13 веку.

Континентальные саксы, как и фризы, подверглись сильному франкскому влиянию. Древнесаксонские письменные памятники относятся к 9-11 вв. Наиболее известна большая поэма о жизни Христа «Хелианд» («Спаситель», 6 тыс. стихов). Язык саксов лег в основу современных северных немецких (нижненемецких) диалектов.

Основу *иствеонских* племен составляли франки. Нижние (северные) франки, жившие к северу от Кельна, а также ингвеонские племена дали начало нидерландскому языку (письменные памятники с 9 века). На базе языка франкских племен сложились современные средне- и южнонемецкие диалекты. Франки, жившие к западу от Рейна, подверглись романизации и дали название Франции.

Герминонские наречия баварцев, швабов, алеманов развились в современные южнонемецкие диалекты. Таким образом, в отличие от других германских языков, немецкий язык складывался на весьма разнородной базе ингвеонских, иствеонских, герминонских наречий. Эта разнородность уже в древности заложила основу диалектной раздробленности немецкого языка.

Сплочение западногерманских племен, из которых в дальнейшем возникла немецкая народность, началось с 5 века под преобладающим политическим и военным влиянием франков. О *языковом разделении франков на французскую и немецкую народность* свидетельствуют так называемые «Страсбургские клятвы» (842 г.). В 842 году внуки Карла Великого Людовик Немецкий и Карл Лысый заключили у города Страсбург договор против третьего брата – Лотаря. Как показывает дошедший до нас текст «Страсбургских клятв», клятвы были произнесены братьями и дружинами на разных языках договаривающихся сторон – древнефранцузском и древненемецком. Через год по Верденскому договору разделение франкской империи Карла Великого было закреплено политически: западная часть (будущая Франция) отошла к Карлу Лысому, южная часть (Италия) со срединной полосой долины Рейна и Роны (будущая Лотарингия) – Лотарю, восточная (восточно-франкское государство, будущая Германия) – Людовику Немеckому.

2.5. Письменность древних германцев

Развитие германской письменности

В истории германских народов друг друга сменили три типа письма:
1) **руническое**, 2) **вульфилианское**, 3) **латиница**.

Руническое письмо. Надписи, нанесенные рунами на различные предметы и относящиеся ко 2-7 в., встречаются по всей области распространения древних германских племен – от Скандинавии до Чёрного моря. Для рунических надписей этого периода характерна общее начертание рун, а также близость языка, отражающая близость древнегерманских диалектов данной эпохи. В отличие от более поздних скандинавских надписей в надписях 2-7 вв. используются так называемые **«старшие руны»**. Древнейший старший рунический алфавит содержит 24 руны и называется по первым 6 рунам **«футарком»**.

Старшие руны не использовались в бытовом письме и употреблялись в магических целях: для нанесения заговоров, оберегов и заклинаний. Магические письмена германцев упоминаются в свидетельстве Тацита, по сообщению которого германцы гадали, вырезая знаки на деревянных палочках и разбрасывая их на белом платке. Магическая функция рунических знаков отражается в значении германского слова «руна»: готское, древнесаксонское, древненемецкое *gūpa*, древнеанглийское *gūp* значит «тайна», ср. немецкое *gaupen* «тайнственно шептать», древненемецкое *giriūni* «тайное совещание».

Деревянные палочки с руническими знаками, о которых сообщает Тацит, упоминаются также в древнеисландских песнях и обнаруживаются при археологических раскопках. По-видимому, дерево было древнейшим материалом, на котором вырезались рунические надписи, так как в рунических знаках используются только вертикальные и косые, но не горизонтальные (незаметные при нанесении вдоль древесных волокон) линии. Техника нанесения рун – вырезание – отразилась в этимологии английского *write* «писать», первоначально «царапать», ср. однокоренные немецкие *ritzen* «царапать», *reißen* «рвать, чертить», *Reißfeder* «рейсфедер»; а материал письма – в происхождении немецкого *Buchstabe* «буква», «буковая палочка». О картине рунического гадания, описанной Тацитом, напоминают английское *read* «читать», исконно «гадать» (ср. однокоренное немецкое *raten* «гадать»), и немецкое слово «читать» *lesen*, исконно «собирать». Каждая руна обладала своим (магическим) названием («скот, добро», «бог», «великан», «нужда» и т. п.) и имела таким образом еще и идеографическое значение.

Названия рун и их порядок в футарке не имеют соответствий в других известных алфавитах, однако начертание рун напоминает латинские и греческие буквы. Предполагается, что руническое письмо было заимствовано и что его образцом был какой-то древний средиземноморский алфавит.

После введения христианства руническое письмо было постепенно вытеснено латинским алфавитом. Наиболее быстро это произошло на территории Германии, где рунические надписи очень немногочисленны и относятся к раннему периоду (старшие руны). В Англии и Скандинавии видоизмененный рунический алфавит использовался гораздо дольше. В связи с фонетическими изменениями в древнеанглийском языке рунический алфавит был расширен в Древней Англии до 33 букв (употребление вплоть до 10 века). В Скандинавии, напротив, рунический алфавит был упрощен до 16 знаков («младшие руны»). Младшие рунические надписи, в основном на монументальных камнях с эпитафиями, получили особое распространение в период походов викингов (9-11вв.).

Поздние рунические надписи утратили сакральный характер. Некоторые варианты рунического алфавита употреблялись в Скандинавии как бытовое письмо до 17 века.

Вульфилианское письмо, использовалось только готами. Оно было создано на основе греческого алфавита с добавлением трех рун (ƿ, ȝ, ʀ) и пяти графем латинского письма. Вульфилианским письмом написана Готская Библия, переведенная с греческого языка готским епископом Вульфилой.

Латиница. Заимствование германцами латинского алфавита было связано с распространением христианства среди германских племен. В отличие от готов, принявших христианство на территории греко-язычной Восточноримской империи (см. выше) и переведших Библию с греческого языка, другие германские племена были христианизированы под латинским влиянием. Латинский алфавит получил распространение для записи латинских текстов, так как латинский язык долгое время использовался в германских государствах как официальный (в Германии – до 16 века), а также был приспособлен германцами для перевода латинских текстов на родные языки. Латинское письмо было заимствовано германцами в нескольких вариантах, основными из которых было **капитальное** и **унциальное письмо**. В капитальном письме использовались буквы, сходные с современными печатными прописными, в унциальном – сходные с современными печатными строчными. На основе унциала были созданы разные виды шрифта, из которых в Средневековье наибольшую известность приобрел каролингский **минискул**, распространившийся в 8-13 веках, начиная с периода существования империи Каролингов (6-9 вв.). В 13 веке сложился новый шрифт, использовавший ломаные угловатые линии – **фрактур**, или готический шрифт (ср. значения совр. нем. Fraktur: 1. перелом (кости), 2. готический шрифт). С 15 века в Италии вновь появляется «круглый» шрифт – «ротунда», «антиква». В Германии до конца Второй мировой войны для немецких текстов использовался готический

шрифт, а для иностранных – антиква. Антиква использовалась также до 18 века для выделения иностранных слов в немецком тексте. К употреблению специального шрифта – фразатуры – для немецких текстов восходит выражение *mit j-m Fraktur reden* «говорить с кем-то без обиняков, напрямик», синонимичное выражению *mit j-m deutsch reden*.

Для передачи звуков, которых не было в латинском языке, германцы вводили новые обозначения. По различному составу этих новых алфавитов различают континентальное (древневерхненемецкое, древнесаксонское) и островное (древнеанглийское, древнескандинавское) письмо. В древнейших древневерхненемецких письменных памятниках (8 век) уже есть обозначение для нового, особого по произношению звука *s*, развившееся позднее в букву *ß* (об *ß* и умлаутах см. Юниту 2).

Буквы *ð*, *å*, *ø*, используемые в современных скандинавских языках, восходят к древнегерманскому островному письму.

Новая техника латинского письма (чернилами на пергаменте) приводит к введению нового обозначения двн. *scrīban* (нем. *schreiben*), заимствованного из латинского *scribere*.

3. Сравнительно-историческое германское языкознание

Изучение родства истории германских языков началось на рубеже 18-19 веков, в период возникновения сравнительно-исторического языкознания. Регулярные звуковые соответствия между германскими и другими индоевропейскими языками и тем самым родство германских и индоевропейских языков впервые было установлено датским ученым Расмусом Раском. Якоб Гримм в «Немецкой грамматике» (1819-1837) сопоставил германские языки с древнейших времен до наших дней, дал систематизацию и историческое объяснение регулярных фонетических соответствий между ними, составил схему исторического развития родственных языков. Я. Гримм впервые установил три периода в истории немецкого языка: древневерхненемецкий, средневерхненемецкий, новонемецкий (*Althochdeutsch*, *Mittelhochdeutsch*, *Neuhochdeutsch*).

Сравнительно-историческое языкознание как изучение истории языка традиционно имеет два раздела: историческую фонетику и историческую грамматику (морфологию). В 40-е годы нашего века в изучении истории языка выделилась новая дисциплина – история литературного языка.

4. Периодизация истории немецкого языка

В отличие от старой германистики, выделявшей в истории немецкого языка три периода (см. предыдущий раздел), и современные лингвисты делят историю немецкого языка на следующие периоды:

Древневерхненемецкий Althochdeutsch	750 -1050
Средневерхненемецкий Mittelhochdeutsch	1050-1350
Ранненововерхненемецкий Frühneuhochdeutsch	1350-1650
Новонемецкий, Neuhochdeutsch	1650 – по настоящее время

Эта периодизация основана на изменениях в звуковом и морфологическом строе немецкого языка, который будут рассмотрены в Юните 2 и Юните 3. История немецкого письменно-литературного языка, тесно связанная с развитием общества, лишь отчасти соотносится с данными периодами. Наиболее условная дата – 1350 год, разделяющий эпоху зрелой средневековой и поздней средневековой (преимущественно городской) культуры. В истории немецкого литературного языка средневерхненемецкий, ранненововерхненемецкий и нововерхненемецкий периоды соотносятся со следующими этапами:

Средневерхненемецкий 1050-1350	Эпоха расцвета феодальной культуры 1050-1300
	Эпоха развития средневековой городской культуры 14 - 15 вв.
Ранненововерхненемецкий 1350-1650	Период Реформации и языковой деятельности Лютера первая половина 16 века
	Образование немецкого национального литературного языка 17 - 19 век
Нововерхненемецкий 1650 – по настоящее время	

Ориентация на данные этапы принята в настоящем пособии.

5. Понятие литературного языка. Начальный этап развития немецкого литературного языка

5.1. Понятие литературного языка

Современный немецкий язык, как и многие другие германские языки, неоднороден по своему составу. С одной стороны, в него входит множество **диалектов**, отличающихся друг от друга во звуковом строю, грамматике, словообразованию и лексике. С другой стороны, под немецким языком понимают **литературный немецкий язык**, который используется как официальный язык, как средство носителей разных диалектов и обычно изучается иностранцами. Лингвистическим критерием объединения диалектов в язык является возможность взаимопонимания носителей диалектов, однако для немецкого языка этот критерий не действует, так как его различные диалекты часто отличаются друг от друга больше, чем такие языки как русский, украинский и белорусский. Таким образом, именно литературный язык, как некая надстройка над диалектами, объединяет их и единый немецкий язык.

Диалект и литературный язык – две противоположные *формы существования*, т. е. коммуникативные разновидности языка. *Диалект* – разновидность языка, употребляемая как средство общения людьми, связанными исторически сложившейся тесной территориальной общностью. Напротив, *литературный язык* надтерриториален, наддиалектен. В отличие от диалекта, литературный язык обладает обработанностью и наличием определенных установленных норм, а также стилистической дифференциацией. Диалект – древнейшая форма существования языка. Литературный же язык возникает на базе диалектов постепенно. По мере развития литературный язык расширяет сферы применения и функции, а употребление диалектов сужается, нередко до узкой сферы устного бытового общения. Количество функций литературного языка (его статус) и степень его близости к диалектам определяется историческими условиями его развития.

Понятие «литературного языка» нельзя смешивать с понятием «письменного языка» (Schriftsprache). Понятие «письменного языка» значительно уже, так как литературный язык включает в себя устно-разговорные формы общения. С другой стороны, литературный язык охватывает не только язык художественной литературы, но и язык публицистики, науки, государственного управления. В свою очередь, язык художественной литературы может включать не только литературные языковые формы, но и различные диалектные формы и жаргонизмы.

Главные признаки литературного языка – наддиалектность, полифункциональность, обработанность. Поскольку литературный язык – историческая категория, его признаки складываются постепенно.

Наддиалектность литературного языка формируется не только через устранение или смешение различных диалектных признаков, но и в ходе возникновения особых пластов лексики и синтаксических моделей, свойственных только литературному языку или его письменным стилям. Складывается стилистическая дифференциация литературных языковых средств, несвойственная диалекту. Обработанность литературного языка предполагает сознательный отбор языковых средств, разграничение допустимого и недопустимого в языке. На последней стадии формирования литературного языка возникает кодифицированная (официально закреплённая) система норм с ограниченным и регламентированным диапазоном варьирования.

5.2. Схема рассмотрения периодов формирования немецкого литературного языка

При рассмотрении отдельных периодов формирования немецкого литературного языка необходимо обратить внимание на следующие моменты:

- социальная и культурная ситуация в данный период,
- сферы применения немецкого языка и наддиалектных языковых форм
- основные типы текстов в данный период
- состав диалектов, образование новых диалектов и диалектное смешение
- формы существования языка в данный период, наддиалектные формы и факторы их образования (историческое выдвижение диалектов и сознательная языковая деятельность)
- развитие и использование возможностей языка, образование наддиалектных пластов лексики и синтаксиса; стилистическая дифференциация
- регламентация литературного языка

5.3. Начальный этап развития немецкого литературного языка (древневерхненемецкий период 750-1050)

В дописьменный период (до 750 г.) Великого переселения народов произошли не только перегруппировка и интеграция германских племен, но и переход от родового строя к классовому феодальному обществу. Древневерхненемецкий период истории немецкого литературного языка уже соответствует эпохе раннего феодализма в Германии. В это время происходит постепенная консолидация первоначально раздробленных племенных союзов франков, алеманов, баваров, тюрингов, лангобардов, саксов. Распавшаяся после 843 г. империя Каролингов не имела единой экономической и этнической основы; в образовавшемся после ее раздела восточнофранкском государстве создаются предпосылки для выделения

единой немецкой народности.

Христианская католическая церковь являлась в этот период ведущей идеологической и духовной силой в культуре, образовании и науке. Основными культурными центрами были монастыри и монастырские школы. Первоначально монастыри основывались как центры миссионерской деятельности по *христианизации германских племен*. С 6 века миссионерской деятельностью в южной Германии среди алеманов занимались ирландские монахи, с 8 века христианизацию франков в Средней Германии начали проводить англосаксонские миссионеры.

Все важнейшие общественно-политические и культурные функции в этот период выполнял *латинский язык*. Латынь была языком богослужения и церковных книг, христианского просвещения, науки и школы, языком государственных актов и канцелярской переписки, универсальным средством международного общения. Носителем латинского языка был единственный образованный слой общества – духовенство. Немецкий язык в форме диалектов являлся средством устного общения основной массы населения.

При **Карле Великом** была предпринята попытка повысить статус «народного» немецкого языка, чтобы сделать общедоступными новые христианские идеи. В 780-800 гг. Карл Великий провел реформу монастырского образования, в том числе занятий латинским языком, придав особое значение изучению народного языка. В этот же период он предписал употребление немецкого языка в проповеди и пастырской деятельности. Наконец, на Франкфуртском Синоде 794 года народный немецкий язык был признан равноправным с языками Библии – древнееврейским, греческим и латинским. Однако в действительности немецкий язык и немецкая письменность продолжали иметь лишь подчиненный характер и рассматривались как средство распространения христианства и латинской учености.

Этот утилитарный характер древненемецкой письменности отражается в составе дошедших до нас письменных текстов. Древнейшие из них – **глоссы**, т. е. межстрочные переводы к словам латинских текстов, собираемые в словари-глоссарии. Самый ранний и самый известный глоссарий – Керонский глоссарий, называемый по первому латинскому слову «Аброганс». Наиболее ранние связные переводы – *переводы подстрочные*. Сюда относятся перевод устава монахов-бенедиктинцев (монастырь в Сан-Галлене, конец 8 века) и переводы молитв («Отче наш»), формул крещения и символов веры (конец 8 – начало 9 века). Значительное количество этих малых переводных текстов, по-видимому, связано с указами Карла Великого, обязывавшими каждого подданного изучать и знать наизусть «Отче наш» и «Символ веры». К подстрочным текстам примыкает перевод свода евангелий сирийца Татиана, выполненный в знаменитой монастырской школе в Фульде группой переводчиков (ок. 830 г.). На фоне

буквалистских подстрочных переводов своей самостоятельностью, а также продуманной нормализацией орфографии выделяется перевод богословского трактата Исидора Севильского «О католической вере» (конец 8 в.) Время возникновения перевода позволяет связать его возникновение с просветительской деятельностью сотрудников Карла Великого. К концу древневерхненемецкого периода относится переводческая деятельность Ноткера Немецкого, руководителя монастырской школы в Сан-Галлене. Ноткер перевел на немецкий язык ряд текстов, использовавшихся в средневековых школах: моральный трактат Боэция «Об утешении философией», «Псалтырь»; «Риторику» и «Категории» Аристотеля и др. Эти переводы представляют собой смешанные латино-немецкие тексты.

Оригинальные германские поэтические тексты: *героический эпос* и *магическая поэзия* — остаются за пределами древненемецкой письменности. Исключение составляет лишь отрывок эпической «Песни о Хильтибранте», записанный на первой и последней свободной странице богословского латинского трактата, и два «Мерзебургских заклинания». Другие поэтические древневерхненемецкие памятники служат задачам пропаганды новой веры или носят отчетливые следы христианского влияния. Так, отрывок поэмы о гибели мира «Муспилли» (9 в.), написанный древним аллитерационным стихом, повествует о Страшном Суде и призывает к искуплению и раскаянию, а «Вессобруннский отрывок о сотворении мира» пытается согласовать языческую картину первобытного хаоса с христианской идеей сотворения мира Богом. К концу 9 века (ок. 830 г.) относится большое стихотворное переложение евангелий бенедиктинского монаха Отфрида Вейссенбургского, в котором вместо древнегерманской аллитерации последовательно использована заимствованная из латинских сочинений конечная рифма.

В дописьменный и письменный древневерхненемецкий период в процессе феодализации происходит закрепление и консолидация племен на определенных территориях и преобразование племенных диалектов в территориальные. Область распространения немецких племен в эту эпоху оканчивалась на востоке в районе реки Эльбы, за которой жили преимущественно славяне.

Уже в древности область немецких диалектов разделилась на два больших ареала: **верхненемецкий** (hochdeutsch) и **нижненемецкий** (niederdeutsch). К нижненемецкому ареалу относятся северные диалекты, не затронутые вторым передвижением согласных (см. Юниту 2). В верхненемецких диалектах, подразделяющихся на южнонемецкие (oberdeutsch) и средненемецкие (mitteldeutsch), второе передвижение согласных произошло (полностью или частично).

Нижненемецкие диалекты	Нижнефранкский Нижнесаксонский
Верхненемецкие диалекты	Средненемецкие Рейнскофранкские
Южнонемецкие диалекты	Алеманский (юго-запад) Баварский (юго-восток) Южнорейнскофранкский Восточнофранкский

Большинство древневерхненемецких письменных памятников отчетливо соотносится с тем или иным диалектным ареалом. Перевод Исидора относится к рейнскофранкскому диалекту, «Муспилли» – к баварскому, переводы Ноткера – к алеманскому, «Татиан» – к восточнофранкскому. По характеру консонантизма, определяемому вторым древневерхненемецким передвижением согласных, к современному немецкому языку ближе **восточнофранкский** диалект «Татиана», поэтому в словарях и грамматиках древневерхненемецкие примеры обычно унифицируют фонетически, ориентируясь на язык «Татиана».

Письменные памятники лишь частично отражают диалектную картину древневерхненемецкого языка, так как некоторые области, не имевшие монастырских центров, например, Тюрингия, не представлены письменными памятниками.

Несмотря на диалектную раздробленность, в этот период наблюдается языковое взаимодействие диалектов. В основном оно касается франкских и южных наречий. Благодаря этому взаимодействию второе передвижение согласных, начавшееся на юге, охватывает и франкские области. Политическое влияние франков, а также центральное положение франкского диалектного ареала способствует его превращению в центр инноваций (языковых новообразований) в области вокализма и лексики. Так, именно из франкского ареала распространяется правовая лексика, например, термин *urteil* «суд», *urteilen* «вершить, судить», вытесняющая употребляемые в других областях синонимы. В обособленном положении уже в этот период оказываются окраинные алеманский и нижнесаксонский диалекты.

6. Наддиалектные формы существования языка

6.1. Наддиалектные формы существования языка в дописьменный период

Старшие рунические надписи, древние поэтические и правовые тексты указывают на существование у германцев наддиалектных форм языка, связанных с древней *устной традицией*. Эти языковые формы обслуживали высшие сферы коммуникации: магию, законоговорение, передачу древних сказаний, – и имели общие архаические стилистические особенности. Их консервативный язык был непроницаем для новых влияний, поэтому, оказав некоторое языковое воздействие на создаваемые в древневерхненемецкий период христианские тексты, устная традиция оказалась вытесненной на периферию.

6.2. Наддиалектные формы существования языка в письменный период

Создание древневерхненемецкой письменности привело к возникновению новых наддиалектных форм, характеризующихся такими признаками литературного языка как обработанность и сознательный отбор языковых единиц. Носителями этого своеобразного письменного литературного языка были авторы новых текстов – ученые монахи. Фактически литературный письменный язык этого периода представлял собой совокупность *территориальных вариантов*. Каждый из территориальных вариантов возникал на базе определенного диалекта, но не был ему тождественен. Как правило, территориальный вариант письменного языка, используемый в том или ином монастыре, соотносился с диалектным ареалом, в зоне влияния которого этот монастырь находился. Кроме того, существовали надрегиональные письменные традиции. Письменно-литературный язык, возникший на базе определенного диалекта, мог в дальнейшем использоваться в центрах письменности, лежавших в иной диалектной зоне. Так, в Фульдском монастыре, находившемся в рейнскофранкской области, сначала использовался баварский, а с конца 8 века – восточнофранкский письменный вариант. Известны случаи, когда монахи, обучавшиеся в монастыре с определенной письменной традицией, переносили эту традицию в другие письменные центры. Например, Валафрид Страбон, обучавшийся в Фульде, продолжал использовать усвоенный им франкский вариант в алеманском монастыре Райхенау.

В то же время тенденции к языковому выравниванию и образованию наддиалектных форм были в древневерхненемецкий период ещё очень слабыми. Древневерхненемецкие письменные памятники смешанного характера, как правило, являются результатом изготовления рукописных копий. Так, отрывок «Песни о Хильтибранте» известен нам по фульдской

копии с баварского оригинала. Наряду с верхненемецкими баварскими в ней употребляются нижненемецкие (древнесаксонские) формы. Очевидно, переписчик хотел изготовить с баварского оригинала древнесаксонскую версию, однако был плохо знаком с нижнесаксонским диалектом, на что указывают языковые формы, внешне похожие на нижнесаксонские, но не встречающиеся в нижнесаксонском диалекте.

В древневерхненемецкий период еще отсутствовали устойчивые центры культурного и языкового влияния. Возможно, что некоторое время таким центром был двор Карла Великого, где были собраны представители разных германских племен, и где, по-видимому, применялся рейнскофранкский диалект; однако языковое влияние этого центра на другие области были недолговечным. Тенденции к языковому выравниванию в древневерхненемецкий период затухают после распада раннефеодальных государств. Диалектные и наддиалектные черты в территориальных вариантах древневерхненемецкого письменно-литературного языка были выражены с разной степенью отчетливости на разных языковых уровнях (в орфографии, морфологии; лексики, синтаксисе). Больше всего различались фонетико-орфографические системы разных вариантов. В меньшей степени варьирование было выражено в морфологии и синтаксисе. Особое значение в этот период имело развитие немецкого языка под влиянием латыни: обогащение словарного состава, развитие словообразовательных возможностей и изменение синтаксической структуры (появление новых форм сложного предложения, развитие предлогов с более отвлечённым значением). Эти изменения вели к накоплению в литературном языке особенностей, несвойственных диалектам.

6.3. Обогащение словарного состава древневерхненемецкого языка

Лексическое обогащение древневерхненемецкого языка происходит прежде всего за счет заимствования из латинского, в меньшей степени из греческого языка. Древнейший слой христианских заимствований относится к дописьменному периоду. Некоторые заимствования из греческого, возможно, проникали в немецкий язык с юга, через придунайские области, при посредничестве готских миссионеров:

Pfingsten < греч. pentekostē hēmera “пятидесятый день” (после Пасхи), Samstag – двн. sambaztag < греч. sabbaton; Pfaffe < двн. pfaffo < papās; Engel < двн. angil, engil < греч. ángelos; Teufel < двн. tiufal < греч. diábolos и др. Греческими заимствованиями, проникшими через посредство латинского языка, являются Kirche < двн. Kiricha, греч. Kyri(a)kón, Almosen < двн. alamuosan, греч.-лат. eleemosýna; Bischof < двн. biskof, греч. epískopos.

В некоторых случаях заимствование из разных источников привело к образованию параллельных обозначений одних и тех же понятий в разных диалектных ареалах. Так, в бавароавстрийском ареале для обозначения вторника закрепилось неизвестное современному немецкому литературному языку *ertag* (свн. *erintag* из греч. *Areōs hēmera* «день бога Арея»). В латинском календаре вторник обозначался как «день Марса» (*dies Martis*, ср. франц. *mardi*), который римлянами отождествлялся с греческим богом Ареем, а германцами с богом *Tiwas* (двн. *Zīo*, откуда двн. *zīestag*, др.-англ. *tīwesdæg*, совр. английское *Tuesday*, алеманское диалектное *ziŕdik*). Слово *Dienstag*, франкское по происхождению, обозначало день «тинга», т. е. народного собрания (двн. *dingestag*). Четверг в латинском календаре обозначался как «день Юпитера» (*Jovis dies*, ср. франц. *jeudi*), Юпитер же соответствовал германскому богу грома Донару (двн. *donarestag*). В баваро-австрийском ареале четверг был обозначен как «пятый день» (*pfinztag* из греч. *pentē hēmera* «пятый день»). В южной и западной Германии большее распространение получило слово *Samstag* из греч. *sabbaton* «суббота», в то время как в северонемецком ареале закрепилось *Sonnabend*, а в некоторых рейнских диалектах – *Saterdag* (из лат. *Saturni dies* «день Сатурна», ср. англ. *Saturday*).

С влиянием двух христианских миссий – готской и англосаксонской – связана длительная конкуренция различных обозначений христианских понятий на территории Германии. Ср. северное *heilag* «святой» (др.-англ. *hālig*, англ. *holy*) и южное *wīh* с тем же значением (готское *weihs*, отсюда двн. *wīhan*, нем. *weihe* «святить», *Weinachten*).

Большинство латинских заимствований древневерхненемецкого периода относится к предметам и понятиям церковной жизни и церковного обихода. Ср. *Kloster* < лат. *claustrum*, двн. *munich* “*Mönch*” < лат. *monachus*, двн. *abbat* “*Abt*” < лат. *abbāt*, *predigen* < лат. *praedicare* «проповедовать». Некоторые слова церковного происхождения расширили свое значение:

лат. <i>fēria</i> > двн. <i>fīra</i> > <i>Feier</i> ,	первоначально «церковный праздник»
лат. <i>signāre</i> > <i>segnen</i>	«благословлять, одобрять» первоначально «делать знак креста»
лат. <i>murmurāre</i> > <i>murmeln</i>	«бормотать», первоначально «бормотать молитвы»
лат. <i>nocturnus</i> “ночной” > <i>nüchtern</i>	«трезвый» (первоначально о ранней церковной службе «натошак»)
лат. <i>spendere</i> > <i>spenden</i>	«делать пожертвования»,

первоначально «раздавать милостыню»
из лат. слова «расходовать, тратить»

Монастырская жизнь обогатила древневерхненемецкий язык лексикой, не связанной непосредственно с религиозной сферой. К такой лексике относятся слова, относящиеся к школьному делу и письменности:

лат. scōla	> двн. scuola «Schule»
лат. tincta «краска»	> двн. Tinta «Tinte»
лат. magister	> двн. meister «Meister»
лат. linea	> двн. linia «Linie»
лат. brevis libellum	> двн. briaf «Brief»

Многие слова были заимствованы из других бытовых областей, например, из области садоводства, развитого в монастырях:

лат. rōsa	> двн. rosa «Rose»
лат. lilia	> двн. lilja «Lilie»
лат. petrosilium	> двн. petersilia «Petersilie»

Книжно-письменные заимствования часто включали прилагательные и глаголы, в то время как дописьменные заимствования были в основном предметными обозначениями. Ср. книжные заимствования:

двн. sūbar	«чистый» сначала в переносном, затем в прямом смысле; нем. sauber < лат. sōbrius «умеренный», благоразумный»
двн. labôn	«мыть, купать, окроплять водой; освежать, услаждать», нем. laben < лат. lavāre

Новые христианские понятия возникали и в результате переосмысления исконной лексики и придания ей нового значения. Ср. двн. buoza, совр. нем. Buße «искупление», первоначально, в древнем германском значении – «компенсация за причиненный вред, устанавливаемая народным собранием».

В древневерхненемецкой письменности большое распространение получили **кальки**, копирующие словообразовательное строение латинских слов. Некоторые из них закрепились в немецком языке. Ср.

лат. con-scientia	> двн. gi-wizzani нем. Gewissen «совесть»
лат. miseri-cors	> двн. arma-herzi, из которого под влиянием irbarmen (нем. erbarmen) возникло совр. нем. barmherzig «милосердный»
лат. com-munio «общение»	> двн. gi-meinida, нем. Gemeinde «община»
лат. con-vertere	> двн. bi-kêran, нем. bekehren «обращать»

Стремлением передать абстрактные понятия латинских религиозных и философских текстов объясняется широкое использование абстрактных суффиксов, а также полусуффиксов, возникших из самостоятельных слов: -heit, -scaft, -tuom, -nessi, -unga.

Вместо старого германского суффикса действующего лица – (j)an в древневерхненемецкий период укореняется новых заимствованный суффикс -âri, (< лат. ârius; ср. двн. skephâri, нем. Schöpfer «творец», wartâri, нем. Wärter «стражник, охранник»).

6.4. Происхождение слова deutsch

В ранний период истории немецкого языка не существовало единого названия для племен, живших на территории восточно-франкского государства и образовавших затем немецкую народность. Слово deutsch происходит из прилагательного diutisk «народный». Diutisk восходит к двн. diot (общегерманское * þeudo, гот. þiuda., др. -англ. þeod, др. -исл. þjóð «народ, племя») и образовано с помощью суффикса isk, указывающего на принадлежность к чему-либо или происхождение. Впервые это слово появляется в латинской форме theodisce, theodisca lingua. Так, на народном собрании 788 года, на котором присутствовали «франки и байоарии (бавары), лангобарды и саксы», баварский герцог Тассило был приговорен к смерти за дезертирство, «которое на народном языке theodisca lingua называется harisliz».

Известен указ Карла Великого, предписывающий, что проповеди должны произноситься не только на латинском языке, но и на «романском вульгарном языке или немецком (theotiscam linguam), чтобы лучше могли понимать, что говорят». Theodisce упоминается в «Страсбургских клятвах», где говорится, что «Людвиг клялся на романском, Карл на немецком языках». По-видимому, слово theodisce возникло в западнофранкских землях, в области контакта германского и романского населения. Первоначально оно обозначало народный язык германцев в

противоположность латыни и формирующемуся языку романского населения. Отражением этого более широкого употребления является английское *dutch* как название нидерландского языка и народа. Известно, что в значении «не-латинского, народного» языка *theodisce* употреблялось в средневековой Англии, в применении к «народному» древнеанглийскому языку. В предисловии к древнесаксонской поэме «Хелианд» упоминается *Theudisca lingua* («народный язык», на котором написана поэма); сакс Годескальк говорит о *gens theudisca* «германском народе» и т. п. В латинском предисловии Отрида Вейссенбургского к его «Евангелической гармонии» слово *theodisce* повторяется несколько раз, но в немецком тексте поэмы противопоставляемый латыни народный язык называется *frenkisg* «франкским» (*in frénkisgon* «по-франкски», *in frénkisga zûngûn* «на франкском языке»). Немецкая форма *diutisk* появляется почти спустя 200 лет, у Ноткера Немецкого (ок. 1000 г. применительно к немецкому языку, а не народу) *in diutiskun* («по-немецки»). Как название народа *diutisch* первый раз употребляется в начале следующего – средневерхненемецкого периода (в конце 11 века в стихотворной хронике «Песнь о епископе Анно»: *Diutschiu liute*, *Diutschi man*, *Diutschiu lant*).

6.5. Резюме

В древневерхненемецкий период происходит закрепление и консолидация западногерманских племен на территории восточно-франкского государства и распространение среди них христианства. Латынь выполняет роль письменного и устного официального языка, немецкий язык в форме диалектов используется для устного общения. В культурных центрах – монастырях для пропаганды христианства и целей школьного обучения создаются письменные тексты на немецком языке. Территориальные варианты письменно-литературного языка образуются на базе диалектов, но характеризуются обработанностью и частично – наддиалектным распространением. Основные письменные тексты этой эпохи – глоссы, прозаические переводы и поэтические переложения с латинского. Устная германская поэтическая традиция оттесняется в «подполье». Приспособление «народного» немецкого языка к переводу сложных латинских текстов ведет к расширению его возможностей, образованию новых понятий, развитию словообразования, созданию калек. Древневерхненемецкий язык обогащается латинскими и греческими заимствованиями, связанными с христианской религией и новой более развитой культурой. Постепенно формируется сознание общности немецкой народности. Возникает обозначение немецкого языка *diutisk*.

7. Немецкий литературный язык эпохи расцвета феодальной культуры

7.1. Средневерхненемецкий период 1050-1350 гг.

Средневерхненемецкий период развития немецкого языка соотносится с эпохой расцвета феодализма в Германии. Важнейшие черты этого периода – образование замкнутых феодальных владений (феодальная раздробленность), дальнейшая дифференциация общества и вместе с ней – появление новых сфер коммуникации. В средневерхненемецкий период возникает светская художественная литература – рыцарская поэзия (эпос и лирика – **миннезанг**). Пик расцвета рыцарской культуры приходится на центральный отрезок средневерхненемецкого периода – 1150-1250 гг.

Общественная жизнь периода развития феодализма определялась укреплением феодальных владений и расслоением общества на феодалов (светских и духовных) и зависимых крестьян. Крестьяне уже к концу 11 века лишились собственности на землю и попали в зависимость от феодалов. Вместе с этим закрепленные за землей крестьяне перестали быть воинами, утратив право воевать с мечом в руках. Феодальное войско (состоящее теперь преимущественно из конных отрядов) формировалось из нового, рыцарского сословия. Рыцарское сословие – низший слой феодального дворянства, расширившегося в результате привлечения на феодальную службу «служилых» людей – министриалов. Рыцарское сословие стало носителем светской рыцарской культуры, идеологии избранности и аристократизма. Развитие рыцарской культуры происходило под сильным влиянием французских образцов, при осознании общеевропейского культурного единства рыцарства.

Политическое и экономическое развитие Германии определялось отсутствием единого политического и экономического центра. Расцвет рыцарской культуры совпадает хронологически с периодом правления династии Штауфенов (1152-1250), старавшейся усилить централизованную власть. С падением династии Штауфенов кончилась эпоха расцвета немецких земель, и рыцарская культура пришла в упадок.

Стремление феодального государства к экспансии выразилось в крестовых походах и завоевании восточных земель («восточная колонизация»). В средневерхненемецкий период на севере и востоке Средней Германии образовались: Мекленбургское княжество (ср. современное название земли «Мекленбург – Передняя Померания»), Бранденбургское маркграфство (ср. современное название земли «Бранденбург»), Мейссенская марка (ср. город Мейссен). В колонизованных районах начали формироваться новые восточносредненемецкие диалекты.

Духовная культура продолжала сохранять в период Высокого

Средневековья свое ведущее значение. С 13 века особое распространение получила проповедническая и назидательная литература на немецком языке, а также теолого-философская проза мистиков. В недрах феодального общества постепенно росла новая, городская культура. В средневерхненемецкий период расширилась *сфера применения немецкого языка*. Кроме светской художественной литературы, немецкий язык с 13 века начал употребляться в исторических хрониках, делопроизводстве (в грамотах, юридических и торговых документах, переписке), научной и философской прозе. Проникновение немецкого в язык городских канцелярий было связано с растущей ролью городов. Латинским языком, сохранявшим свой статус официального, владело в основном духовенство. Светская знать, как правило, ни читать, ни писать не умела и пользовалась в устном общении немецкими диалектами. Образованное рыцарство изучало французский и другие иностранные языки.

К основным *жанрам средневерхненемецкой рыцарской поэзии* относятся героический эпос, куртуазный эпос (стихотворный рыцарский роман) и рыцарская лирика (миннезанг). Произведения героического эпоса: «Песнь о Нибелунгах» (ок. 1200 г.), «Кудруна», поэмы о Дитрихе Бернском – восходят к устной традиции древнегерманской эпической поэзии и представляют собой обработку народных сказаний в духе рыцарской идеологии. Сюжеты куртуазного эпоса заимствованы из французских рыцарских романов. Наиболее известны «Тристан» Готфрида Страсбургского (сюжет о Тристане и Изольде), «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбах (сюжет о чаше святого Грааля), «Эрек» и «Ивейн» Гартмана фон Ауэ (сюжеты легенд о короле Артуре и рыцарях «круглого стола»). Рыцарская лирика – миннезанг – связана с традициями народной поэзии и влиянием рыцарской лирики провансальских трубадуров, воспевавших служение Прекрасной Даме и куртуазную любовь. Самый знаменитый средневерхненемецкий лирик – Вальтер фон дер Фогельвейде, известный не только любовными, но и политическими стихами.

Ранняя светская поэзия предназначалась для рецитации и песенного исполнения странствующими певцами-профессионалами шпильманами (известен также докуртуазный шпильманский эпос) или поэтами-рыцарями при дворе. Однако важной чертой светской художественной литературы было её существование в устной и письменной формах. Так, Гартман фон Ауэ заканчивает своего «Грегориуса» обращением ко всем, кто его читает или слушает (*die ez hoeren oder lesen*). По мнению многих исследователей, для данного периода был характерен переход к созданию монументальных «книжных» произведений (*Bucheren*), которые не теряли связи с устной исполнительской традицией.

С середины 13 века появилась новая фигура автора, связанная с развитием городских канцелярий: это клерк, часто владевший и деловым, и поэтическим языком, и иногда объединявший в себе писца, юриста и

поэта. По-видимому, не случайно переход городских канцелярий на немецкий язык начался на юго-западе Германии, известном большим количеством литературных памятников и выдающихся поэтов (Гартман фон Ауэ, Готфрид Страсбургский). Существенное значение могло иметь и то, что переписка литературных памятников, составление и копирование документов часто выполнялось одними и те же писцами и клерками.

7.2. Территориальные диалекты средневерхненемецкого периода

В течение средневерхненемецкого периода различия между территориальными диалектами углубляются. Феодальная раздробленность: ведение натурального хозяйства, экономическое и политическое обособление феодальных владений, – привели к дроблению диалектов на более мелкие говоры (Ortsdialekte) и к закреплению их границ на границах обособленных территорий: герцогств, графств, поместий, деревень. На границах феодальных поместий государств, как правило, останавливались местные новообразования в языке. Носители местных говоров, по-видимому, пассивно знали и соседние диалекты.

В новых колонизованных землях восточнее Эльбы и Заале возникают и новые диалекты. Эти диалекты имели смешанный характер, так как в новых землях слились три разнодиалектных потока переселенцев: из северной, средней и южной Германии. Новые северные территории были заселены в основном переселенцами из северной Германии, поэтому там возникли нижненемецкие диалекты. В восточных средних землях смешались ниже-, средне- и южнонемецкие диалекты, признаки которых прослеживаются в этих районах Германии до сих пор. Здесь начали формироваться восточносредненемецкие диалекты: верхнесаксонский и силезский.

Территориальные диалекты к концу средневерхненемецкого периода:

Нижненемецкие

Нижнефранкский
Северонижненемецкий
Вестфальский
Остфальский
Остэльбский
Бранденбургский

Средненемецкие

Западносредненемецкие:

Среднефранкский
1. Рипуарский
2. Мозельскофранкский
Рейнскофранкский

Восточносредненемецкие:

Тюрингенский
Верхнесаксонский и силезский

Южнонемецкие

Алеманский

1. Нижнеалеманский
2. Верхнеалеманский
3. Швабский

Баварский

1. Северnobаварский
2. Среднебаварский
3. Южнобаварский

Южнорейнскофранкский

Восточнофранкский

7.3. Классический средневерхненемецкий язык

Наибольшее значение среди наддиалектных форм средневерхненемецкого периода имел так называемый **классический средневерхненемецкий язык** (das Klassische Mittelhochdeutsch или средневерхненемецкий поэтический язык (mittelhochdeutsche Dichtersprache). Этот литературный поэтический язык периода расцвета рыцарской поэзии возник из сознательного стремления авторов избегать в своих произведениях диалектных лексических, грамматических и фонетических форм, которые могли оказаться непонятными в других диалектных ареалах. Классический средневерхненемецкий язык возник на южной алеманско-восточнофранкской диалектной основе в бассейне Рейна, Майна и Дуная и был распространен в конце 12 – конце 13 века. Им пользовались ведущие поэты Средневековья: Гартман фон Ауэ, Вольфрам фон Эшенбах, Готфрид Страсбургский, Вальтер фон дер Фогельвейде. Центром классического средневерхненемецкого языка считается императорский двор Гогенштауфенов.

Тенденции к выравниванию поэтического языка стимулировались общением рыцарства на съездах рейхстагов, турнирах, придворных празднествах, в крестовых походах. Известно, что рыцари-миннезингеры часто выступали с исполнением произведений далеко за пределами своей «диалектной» родины. Кроме того, с диалектными особенностями соседних областей они могли познакомиться в пределах одного феодального владения, так как владения одного феодала были «разбросаны» по разным территориям Германии.

О степени наддиалектного выравнивания в классическом средневерхненемецком языке говорит тот факт, что по произведениям пользовавшихся им авторов почти невозможно установить их диалектное происхождение. Так, поэзия австрийца Вальтера фон дер Фогельвейде и алемана Гартмана фон Ауэ характеризуется лишь самыми незначительными диалектными признаками. Наиболее резкие диалектные

особенности устранялись из поэтического языка весьма последовательно. Например, баварские поэты в период расцвета средневековой поэзии никогда не использовали формы местоимений *es* и *enk* «*ihr, euch*», восходящие к двойственному числу и сохранившиеся в современных баварских диалектах. Эти формы появляются в текстах, созданных в Баварии, лишь после упадка рыцарской поэзии. Особенно строго отбор языкового материала производился в рифмах, на отточенности которых строился поэтический эффект и которые было трудно изменить в ходе исполнения произведений.

Наддиалектный классический средневерхненемецкий язык воспринимался как образцовый и престижный и в других районах Германии. Известно, что Вальтер фон дер Фогельвейде пользовался им во время своего пребывания при Венском дворе и при дворе ландграфа тюрингенского Германа; подчиняясь культурному авторитету южной Германии, на нем писали нижненемецкие поэты. Распространенность классического средневерхненемецкого языка в разных немецких областях стала причиной возникновения теории единого средневерхненемецкого поэтического языка. Так, Якоб Гримм утверждал в «Немецкой грамматике»: «В 12 и 13 веках на Рейне и Дунае, от Тироля до Гессена, господствует уже общий язык, которым пользуются все поэты; в нем смешались и растворились более древние наречия; только единичные слова и формы сохраняют еще местный характер». Примерно такой же точки зрения придерживался первый исследователь средневерхненемецкой поэзии **Карл Лахман** (1793-1851), который в своих изданиях средневерхненемецких поэтических текстов устранял из них диалектные особенности, внесенные, по его мнению, в рукописи поздними переписчиками. На самом деле, кроме классического поэтического средневерхненемецкого языка, имевшего региональный, но не общенациональный характер, в средневерхненемецкий период существовали и другие региональные литературные языки. На баварском варианте литературного языка (литературный центр – г. Регенсбург) был зафиксирован докуртуазный эпос 12 века. На нижнем Рейне сложился центра варианта письменно-литературного языка на западносредненемецкой основе, имевший связи с двором ландграфа тюрингенского в Вартбурге. Здесь образовался круг поэтов, перерабатывавших в основном античные сюжеты (Генрих фон Фельдеке с «Энеидой» и др.), но также и лирические стихотворения (Генрих фон Морунген и др.). Неоднозначными были и мотивы использования наддиалектных форм в разных поэтических жанрах. Так, Генрих фон Фельдеке, происходивший из Фламандии, слагал песни, предназначенные для слушателей и читателей своей родины, на нижнефранкским диалекте, но в «Энеиде», обращенной ко всему рыцарскому сообществу, использовал наддиалектный западносредненемецкий вариант.

Региональные варианты средневерхненемецкого поэтического языка

были недолговечны и исчезли после ослабления центральной власти и упадка рыцарства.

7.4. Другие тенденции к образованию наддиалектных форм в средневерхненемецкий период

Более широкую и устойчивую социальную базу для языкового объединения и образования наддиалектных форм давала городская жизнь и торговые сношения между городами. Однако на раннем этапе развития городской культуры соответствующие наддиалектные тенденции еще не проявились достаточно отчетливо. Фонологически, морфологически и лексически *языки городских канцелярий* в средневерхненемецкий период значительно отличались друг друга, проявляя диалектные особенности. Городские грамоты отличались единообразием лишь в стилистическом отношении (по использованию одинаковой тематической и канцелярской лексики и типовых синтаксических конструкций). Распространение немецкого языка в деловой письменности стимулировалось переходом на него императорской канцелярии (в 1235 году) и социальным подъёмом низшего дворянства (рыцарства), которое, подобно бюргерам (горожанам) не знало латыни.

Широкой социальной базой и территориальной ограниченностью, подобно языку канцелярий, обладал *язык проповедей*. Развитие проповеднической литературы связано с монашескими орденами, особенно с деятельностью нищенствующих орденов францисканцев и доминиканцев. Выдающимся проповедником был францисканский монах Бертольд Регенсбургский (ок. 1220-1272), путешествовавший по южной и западной Германии (Бавария, Швабия, Австрия, Эльзас), Силезии, Тюрингии и немецкоязычной Богемии. Тексты проповедей создавались на доступном для народа языке, записывались и начинали функционировать как письменно-литературные произведения.

В середине 13 века развивается новый тип религиозной немецкой литературы – теолого-философская проза мистиков. К 1250 году относится известное сочинение Мехтхильды Магдебургской «*Das fließende Licht der Gottheit*» («Струящийся свет божества»).

Знаменательное явление средневерхненемецкого периода – рост престижности верхненемецких диалектов в нижней Германии. Существенно, что верхненемецкое влияние распространялось не только на поэтический язык (см. выше). Так, в 1336 году грамотой на верхненемецком языке был скреплен союз, заключенный между городами Гёттинген, Мюнден и Нортхайм. Возможно, что авторитет верхненемецкого влиял и на устное употребление языка. Ср. слова Бертольда Регенсбургского: *Also stêt er umbe die niderlender und umbe oberlender, daz manic niderlender ist, der sich der oberlender sprach an nimet.* («В отношении жителей северной и южной Германии дело обстоит так, что некоторые северяне заимствуют язык южан»).

7.5. Наддиалектная лексика в рыцарской литературе

Образование рыцарской культуры отразилось на словаре средневерхнемецкого поэтического языка. Дифференциация общественной жизни привела к расщеплению семантики и идеологической нагрузки многих исконных слов и к появлению у них, кроме религиозных, «светских» значений. Так, в светско-рыцарских кругах *stolz* получило положительный смысл «смелый, мужественный, неустрашимый», в то время как в духовной литературе оно имело отрицательное значение «высокомерный, самонадеянный»; *guot* с «религиозной» точки зрения означало скорее «добрый, богоугодный», а с «рыцарской» – «благородный по происхождению» или «доблестный» и т. д.

В средневерхненемецкий период в немецкий язык проникло много французских заимствований, связанных с различными сторонами рыцарской культуры, ср. старо-франц. *aventure* > свн. *âventiure* «приключение, рыцарский поход или стихотворный текст о нем» (совр. нем. *Abenteuer*), старо-франц. *baniere* > свн. *banier*, нем. *Banner* «стяг», старо-франц. *palais* > свн. *palas*, нем. *Palast* «дворец», старо-франц. *rime* > свн. *rīm* «стихотворная строка», нем. *Reim* «рифма» и др. О сильном влиянии французского языка свидетельствует заимствование словообразовательных средств – суффиксов. Суффикс *-îe* (совр. нем. *-ei*) первоначально встречался только в заимствованных словах типа *partîe*, но вскоре приобрел способность присоединяться к исконным немецким словам: *zouberîe*, совр. нем. *Zauberêi* «колдовство, волшебство», *erzenîe*, совр. нем. *Arznei* «лекарство» и т. п. Так же обстояло дело с глагольным суффиксом *-ieren* < *-îer*, сначала получившим распространение в словах, которые обозначали виды рыцарских поединков (*turnieren*, *buhurdieren*; ср. совр. нем. *stolzieren* «гордо шествовать», *hausieren* «торговать вразнос» и др.).

Французские заимствования нередко проникали в немецкий язык через нижнефранкскую Фландрию. Фландрия издавна имела тесные связи с северной Францией, поэтому влияние французского рыцарства стало ощутимым на её территории особенно рано. С этим был связан её культурный авторитет в Германии и, как следствие – проникновение в немецкий язык не только французских, но и средненидерландских (нижнефранкских) заимствований. Нижнефранкскую форму с *r* вместо *f* имеет, например, калькированное с французского *vilain* свн. *dōrpaere* «мужик, мужлан, деревенщина» (совр. нем. *Tölpel* «увалень, рохля»), а также заимствованное из средненидерландского *wāpen* «герб (на рыцарском вооружении)», первоначально синонимичное родственному верхненемецкому слову *wāfen* (с 16 века – «оружие», совр. нем. *Waffe*). Вероятно, через Фландрию начало распространяться и калькированное с французского *hövesch*, совр. нем. *höfisch*, в верхненемецком варианте *hübesch* (совр. нем. *hübsch* с другим значением – «прелестный, милый»).

7.6. Резюме

На середину средневерхненемецкого периода приходится расцвет рыцарской культуры. Вместе с ней возникает авторская светская литература – стихотворный рыцарский роман и миннезанг. В рыцарской поэзии впервые наблюдается стремление создать наддиалектную литературную форму языка. Основным региональным вариантом письменно-литературного языка, известный по произведениям самых знаменитых поэтов Средневековья – классический средневерхненемецкий язык – формируется на основе южнонемецких диалектов и получает признание за пределами южной Германии. Региональные варианты поэтического языка образуются в результате «негативного отбора» – стремления авторов избегать диалектных форм, непонятных в других областях. Имея узкую социальную основу, они исчезают вместе с упадком рыцарства. Рыцарская литература, ориентированная на французский образец, приносит в немецкий язык французские заимствования и кальки.

Зачатки будущего языкового развития формируются в сфере растущей городской культуры. Немецкий язык постепенно проникает в язык городских канцелярий; появляется немецкая религиозно-назидательная и теолого-философская проза. В период феодальной раздробленности углубляются различия между немецкими диалектами; в восточных колонизованных землях образуются новые, смешанные диалекты.

8. Немецкий литературный язык эпохи развития средневековой городской культуры (14 – конец 15 века)

8.1. Общая характеристика периода

Период 14 – конца 15 века в Германии характеризуется расцветом городской культуры и бурным развитием промышленности и торговли, прорывающих локальные и региональные границы. В 1200г. в Германии насчитывалось 159 городов, к 1400 году их число возросло до 1150. Вместе с развитием городов усиливалось самосознание бюргерства и его участие в общественной и культурной жизни страны. К середине 14 века относится основание первых немецких университетов: в 1348 г. был открыт университет в Праге, в 1386 г. – в Гейдельберге, в 1392 г. – в Кёльне, в 1392 г. – в Эрфурте. Образование приобретало все большее значение в связи с ростом городского самоуправления и развитием административно-бюрократического аппарата. Постепенно выделялся новый класс городской интеллигенции, преимущественно бюргерского происхождения: учителя в латинских школах, преподаватели университетов, нотариусы, деятели канцелярий, врачи, художники, архитекторы, позднее печатники и

корректоры. Немецкий язык активно завоевывал новые коммуникативные сферы: государственные и частные правовые акты, деловую переписку, судопроизводство, науку, отчасти – школьное преподавание. Преподавание в университетах велось еще на латинском языке, но в школах писцов уже началось специальное обучение чтению и письму по-немецки.

В период развития средневековой городской культуры ведущую роль приобретают новые *литературные жанры*. Старые рыцарские романы продолжали читаться, но более популярным был занимательный и демократичный шпильманский роман. Бюргеры читали в основном религиозно-дидактическую литературу и занимательные шванки (юмористические и сатирические стихотворные пьески), описания путешествий, басни, народные книги.

Важным духовным течением позднего средневековья было религиозное течение мистиков. Мистики, призывавшие к непосредственному духовному общению с Богом, предвосхитили идеи более поздней Реформации – движения за преобразование феодальной католической церкви. Теолого-философская проза мистиков имела большое значение для развития немецкого языка.

В условиях развития городской культуры в передовых странах, например, во Франции и Англии, в 14 – 16 веках происходило выделение единого национального языка, основой которого обычно служил смешанный городской диалект главного политического, экономического и культурного центра страны (во Франции – Парижа, в Англии – Лондона). Развитие единого литературного языка в Германии задерживалось её полицентризмом. Во-первых, Германия страдала от сохранявшейся феодальной раздробленности. Во-вторых, города, несущие объединительные тенденции располагались в основном в окраинных немецких областях: по Рейну, Дунаю, Северному и Балтийскому морям, имели особые интересы, свои торговые связи и почти не поддерживали централизованную власть. Неравномерное развитие отдельных немецких областей и смена ведущих центров общественной жизни имели важные последствия для особенностей развития немецкого литературного языка. В 14-15 веках эти особенности проявились в существовании нескольких региональных вариантов немецкого письменно-литературного языка:

1. средненидерландского (Dietsch) во Фландрии и Брабанте
2. средненижнемецкого **языка Ганзейского торгового союза** с центром в городе Любеке
3. баваро-австрийско-богемского **языка Пражской имперской канцелярии**
4. восточножннемецкого «общего» языка (**das Gemeine Deutsch**) в бассейне Дуная от Вены до Аунсбурга
5. **восточносреднемецкого языка** новых колонизованных земель с центром в Саксонии и саксонской княжеской канцелярии.

В ходе ранненововерхненемецкого периода ведущее положение среди вариантов письменно-литературного языка начинают занимать **das Gemeine Deutsch** и восточносредненемецкий язык.

8.2. Территориальные диалекты. Восточная колонизация и расширение области распространения немецкого языка

Восточная колонизация, начавшаяся в 9-12 веках, расширила территорию средневековой Германии на востоке и юго-востоке. Продвижение немцев вниз по Дунаю из Баварии началось еще при Карле Великом, победившем тюрков-аваров на среднедунайской низменности и основавшем Восточную марку (Ostmark, днв. Östarrîchi, «Österreich»). В средненемецкий период немецкие колонисты продвинулись в Штирию (Steiermark) и Каринтию (Kärnten), перемешиваясь с местным славянским населением. Сложившиеся австрийские диалекты принадлежат к баварской группе.

В 13 веке на северо-востоке Германии было поработщено и истреблено литовское племя пруссов, позднее давшее название Пруссии. С 12 века шла колонизация Чехии, Словакии и Польши. Колонизация Чехии привела к частичной германизации населения и онемечению господствующего класса. При чешских королях немецкой династии Люксембургов с середины 14 по середину 15 века в Праге находилась столица Германской империи и имперская канцелярия.

Через область славяно-немецких контактов в немецкий язык проникли славянские заимствования, в основном, бытового характера, ср. нем. Graupe «круп», Gurke «огурец», Zeisig «чирик», Peitsche «бич», Grenze «граница», Petschaft «печать» и др. В области бывших славянских земель на востоке Германии сохранились топонимические названия славянского происхождения: Zittau (Цитава), Lausitz (Лужицы), Leipzig (Липецк), Chemnitz (Каменец). Новая немецкая топонимика восточной Германии отражает колонизацию этих областей переселенцами из разных районов. ср. обозначения Frankenfeld, Frankental и название земли ФРГ Саксонии Sachsen, бывшей Верхней Саксонии в противоположность исконной Нижней Саксонии на севере Германии.

В сложившихся на среднем Востоке Германии смешанных диалектах соединились нижненемецкие, средненемецкие и южнонемецкие черты с преобладанием верхненемецких особенностей. Благодаря смешению диалектов здесь сложился унифицированный устный язык делового общения (*койне*). Наддиалектные формы, в которых устранялись наиболее резкие, так называемые первичные признаки диалектов, возникали также в городах других районов Германии.

8.3. Региональные варианты немецкого письменно-литературного языка

1) Региональный письменно-литературный язык раньше всего с 13 века начал формироваться в экономически передовых областях с наиболее развитой торговлей и торговой коммуникацией – на крайнем северо-западе, в городах Фландрии и Брабанта (Антверпен, Брюгге, Гент). Средненидерландский письменно-литературный язык употреблялся в деловом общении, административном управлении, поэзии. В 15 веке его центр переместился на север (Амстердам и другие города). Средненидерландский письменно-литературный язык стал основой нидерландского национального языка.

2) С 14 века в северной и части средней Германии сложился средненижне немецкий язык **Ганзейского торгового союза** (центр – город Любек). Ганза имела связи с филиалами в Англии, Скандинавии, Прибалтике и России, и её письменно-литературный язык долгое время был языком делового общения европейского Севера. Средненижне немецкий язык Ганзы стал источником многочисленных немецких заимствований в скандинавские языки, при его посредстве в верхне немецкий литературный язык проникли нижне немецкие термины торговли и морского дела *Fracht, Makler, Stapel* и другие. Любекское городское право считалось образцовым, и его нижне немецкие сборники имели хождение за пределами Ганзы; после изобретения книгопечатания (сер. 15 века) в Кёльне печаталась нижне немецкая Библия, а в Майнце – Саксонская хроника.

Вместе с тем восточные ганзейские города колонизованных земель Данциг (Гданьск), Кенигсберг и другие пользовались восточно-средне немецким письменно-литературным языком; уже в 14 веке верхне немецкий язык стал проникать в язык северонемецких грамот. После открытия Америки и перемещения центра торговли с Балтийского моря на Северное Ганза постепенно утратила свое экономическое и политическое значение, и средненижне немецкий литературный язык вышел из употребления.

3) Баваро-австрийско-богемский язык **Пражской канцелярии**.

Особый региональный вариант письменно-литературного языка культивировался в имперской канцелярии, находившейся в 14 веке в Праге. Этот вариант сочетал южно немецкие и средне немецкие черты и, хотя уровень выравнивания и наддиалектности в нем был невысок, пользовался признанием не только в Праге, но и в Нюрнберге и Регенсбурге.

4) На юго-востоке в бассейне Дуная от Вены до Регенсбурга и Аугсбурга в 14-15 вв. сложился региональный письменный язык **das Gemeine Deutsch**. Das Gemeine Deutsch сформировался на основе письменной традиции Венской городской канцелярии и приобрел особый авторитет после перенесения имперской канцелярии из Праги в Вену в 1440 году. Он использовался не только в деловой письменности, но и в

устном деловом общении, религиозной и художественной литературе, на нём писали такие известные авторы, как Ганс Сакс и Себастьян Франк; им пользовались крупные типографии Нюрнберга и Аугсбурга. Влияние *das Gemeine Deutsch* простиралось по всей Южной Германии и за её пределами – до Эльзаса на западе и Базеля в Швейцарии.

5) На основе смешанных диалектов и устного койне Среднего Востока сложился **восточносредненемецкий** региональный письменно-литературный язык. Его центром был ареал Мейссена-Лейпцига-Дрездена и княжеская канцелярия курфюршества Саксония-Виттенберг.

За пределами Саксонии пользовалась популярностью восточносредненемецкая правовая и религиозная литература; распространению этого варианта способствовало избрание Альбрехта Мейссенского архиепископом Майнца, после которого решения рейхстага стали печататься на «мейссенском» языке. Поскольку восточносредненемецкий вариант письменно-литературного языка возник в новых землях, не имевших собственной письменной традиции, на основе устного койне, он более других вариантов был близок к разговорному языку, что создавало ему некоторые преимущества в конкуренции письменно-литературных традиций. Тем не менее в 14-15 веке, до Реформации в Германии, вопрос о центре языкового объединения и о «главном» письменно-литературном языке оставался открытым. В конце данного периода ведущее положение среди региональных письменно-литературных языков начинают занимать южный *das Gemeine Deutsch* и восточносредненемецкий.

8.4. Роль печатников в процессах языкового выравнивания и в распространении региональных письменно-литературных языков

Большую роль в процессах языкового выравнивания и в распространении региональных письменно-литературных языков сыграло развитие книгопечатания. На ранней стадии книгопечатания в Германии книги выпускались небольшими тиражами (около 250 экземпляров), предназначались для местного рынка, и их язык был ориентирован на язык рукописи, издателя или местной письменной традиции. С ростом тиражей и количества типографий экономический интерес печатников все больше начинал определяться использованием в книгах языка надрегионального значения, так как наилучший сбыт могли найти только книги, понятные большому количеству читателей на возможно более обширной территории. Поэтому печатники старались примыкать в своих изданиях к наиболее авторитетным письменным традициям, а также в некоторой степени унифицировать и сближать региональные разновидности литературного языка.

Печатники также распространили процессы языкового выравнивания, протекавшие в сфере языка канцелярий и делового общения, на другие сферы: в учебные, научные труды и развлекательную литературу. Развитие

книгопечатания создало основу для образования сферы *массовой коммуникации*.

9. Мартин Лютер и его роль в формировании немецкого литературного языка

9.1. Мартин Лютер и его перевод Библии

Выдающуюся роль в развитии и закреплении письменной нормы немецкого литературного языка сыграл Мартин Лютер (1483 Эйслебен, Саксония – 1546) – мыслитель и общественный деятель, глава буржуазной **Реформации**, основатель немецкого протестантизма (лютеранства), переводчик Библии на немецкий язык. После окончания Эрфуртского университета в 1505 году Мартин Лютер поступил в монастырь. Его общественная деятельность началась 31 октября 1517 года (официальный «День Реформации» в протестантских землях современной Германии), когда он вывесил на дверях церкви в Виттенберге тезисы на латинском языке против торговли индульгенциями (отпущением грехов) и других злоупотреблений католического духовенства. Эти тезисы стали сигналом к выступлению оппозиционных сил против римско-католической церкви, за национальную и религиозную независимость Германии, и положили начало движению Реформации за новое понимание христианства. За критику католичества Мартин Лютер был отлучен от церкви и лишен духовного звания; скрываясь в 1522 г. от преследования в замке курфюрста саксонского в Вартбурге, он осуществил свой первый перевод на немецкий язык Нового Завета. В 1534 г. вышло полное издание Ветхого Завета; работу над новыми редакциями перевода Библии Лютер продолжал с соратниками вплоть до своей смерти.

По мнению Лютера, авторитет Библии должен был заменить авторитет церкви, а право читать Священное Писание рассуждать о вопросах веры должно было быть предоставлено каждому христианину. Поэтому новая Библия стала настоящим оружием в религиозной и общественной борьбе. По словам одного из деятелей католической церкви «благодаря печатникам и большим тиражам изданий даже сапожники, женщины и необразованные миряне, которые лишь недавно постигли основы грамотности, читали охотно эту книгу, как будто она была источником высшей мудрости. Сторонники Лютера носили ее с собой и учили наизусть. Тем самым за несколько месяцев они так усваивали догмы, что осмеливались спорить по вопросам веры не только с католиками из мирян, но и с монахами, священниками и даже с магистрами и докторами». По приблизительным подсчетам, издание лютеровской Библии появилось в каждой второй-третьей семье. Модель литературного языка, созданная

Лютером, приобрела особый авторитет и особое распространение.

Стремясь создать Библию на доступном для широких масс простом языке, Лютер должен был решить две задачи: выбрать наддиалектную языковую форму, пользовавшуюся признанием и понятную в большинстве районов Германии; освободить немецкий язык Библии от буквализмов и искажений приблизить его к разговорному языку.

Основу языка лютеровской Библии составил восточносреднегерманский вариант письменно-литературного языка, принятый, в частности, саксонской канцелярией. Восточносреднегерманский диалект был и родным диалектом Лютера, родившемся и учившемся в Тюрингии. Сам Лютер так определил свой языковой выбор: «Я не имею своего особого немецкого языка, я пользуюсь общим немецким языком, так, чтобы меня одинаково понимали южане и северяне. Я говорю на языке саксонской канцелярии (*ich rede nach der sächsischen Kanzlei*), которому следуют все князья и короли Германии; все имперские и города и княжеские дворы пишут на языке саксонской канцелярий нашего князя, потому что это и есть самый общий немецкий язык». Полемически переоценив значение восточносреднегерманского письменно-литературного языка в Германии того периода, Лютер почувствовал и предугадал объединительные потенции литературной традиции, которую он выбрал. Близость восточносреднегерманского письменно-литературного языка к разговорному (см. выше) была дополнительным фактором, обусловившим его «прогрессивность» и популярность.

Язык долютеровских переводов Библии изобилует буквализмами, устаревшими конструкциями, темными местами и многочисленными искажениями оригинала. Для перевода на немецкий язык Лютер обратился не к латинской Библии, а к греческому и древнееврейскому первоисточникам, прояснявшим истинный смысл библейского текста. В создаваемом немецком тексте он сознательно старался следовать языковым формам, употребительным в живом разговорном языке (эту практику свободного перевода Лютер защищает в «Послании о переводе»). Источниками нового народного стиля Библии, по-видимому, были традиции восточносреднегерманской религиозно-назидательной литературы, проповедей, а также проза и переводы Библии мистиков (Мейстера Экхарта, Таулера и др.).

Язык Лютера соответствует современному литературному языку во многих фонетических и морфологических особенностях. Так, в нем представлены формы с дифтонгами *Haus*, *mein* вместо нижнегерманского *Hūs*, *mīn*, сохранение конечного редуцированного *-e* (*Name*, *Rede* в противовес южному *Nam*, *Red* и др.) Вместе с тем некоторые языковые признаки воспринимаются как архаизмы: ср. формы претерита *ich bleib*, *beiß*, *-n* в косвенных падежах единственного числа слов женского рода и *der Sonnen*, *der Zungen* и т. п. Большое влияние на более поздний немецкий литературный язык оказал словарь Лютера, на 8/10 состоявший из

общенемецкой лексики, но включавший также нижненемецкую, средненемецкую, южненемецкую лексику. Благодаря Лютеру в немецком языке утвердились средненемецкие слова, имевшие прежде синонимические обозначения в литературном языке юга – *beben* «дрожать», *Blüte* «цветок», *Heuchler* «лицемер», *Hügel* «холм», а также нижненемецкие *Motte* «моль», *Lappen* «тряпка» и др. Печатники, издававшие Библию Лютера для южненемецких областей, включали в неё словарики с объяснением региональных слов, которые могли быть непонятны на юге.

Лютер придал современное значение таким существовавшим до него словам как *Beruf* «профессия», *Gerechtigkeit* «справедливость», *Glaube* «вера»; создал или ввел в литературный язык множество идиоматических выражений.

Редактируя и переиздавая Библию в течение своей жизни, Лютер продолжал работу по формированию литературного языка надрегионального значения. Постепенно он исключал из текста диалектизмы; сталкиваясь с дублетами, выбирал южненемецкий вариант или восточносредненемецкий вариант, имевший поддержку в языке юга. Так, в ранних работах Лютера встречается слово *dick* в значении «часто», в поздних текстах он заменяет *dick* юго-восточным *oft*, закрепившимся позднее в немецком литературном языке; в паре *minne* – *liebe* Лютер выбирает *liebe*, употребительное на юге и т. д. Новый тип языка и стиля представлен и в собственных сочинениях Лютера: памфлетах, «застольных речах», посланиях.

Для дальнейшего развития немецкого литературного языка важное значение имело влияние лютеровского восточносредненемецкого на другие языковые области Германии. На католическом юге возникла мощная оппозиция протестантизму и «еретическому» протестантскому лютерову языку. В качестве противовеса новой Библии выступали её различные католические переводы. В Швейцарии языку Лютера долгое время противостоял «цвинглианский» алеманский письменно-литературный язык (по имени цюрихского реформатора и переводчика Библии Цвингли). Однако уже в 16 веке печатники начали устранять из изданий некоторые швейцарские особенности. Раньше всего восточносредненемецкий язык победил на западе и на нижненемецком севере. Распространению восточносредненемецкого языка способствовали следующие факторы:

- ведущее экономическое, политическое и культурное положение Саксонии – одного из крупнейших княжеств Германии;
- авторитет Саксонии как центра лютеровой Реформации и печатной протестантской литературы;
- языковой талант Лютера и его достижения в создании немецкой прозы;
- географически центральное положение Саксонии и восточносредненемецкого ареала, его связи с северными, западными и южными областями.

9.2. Расширение сферы применения немецкого языка в первой половине 16 века (период гуманизма, Реформации и Крестьянской войны)

В первой половине 16 века в Германии под влиянием ученых-гуманистов начался подъем науки и культуры. Для движения **гуманизма** был характерен призыв к освобождению науки от теологии и средневековой философии и рост национального самосознания. Изучая языки античной культуры – латинский и греческий – гуманисты обратились и к родному немецкому языку. В этот период впервые появилось слово *Muttersprache* (одно из первых употреблений зафиксировано у Лютера).

В первой половине 16 века на немецком языке были изданы научные труды по философии, истории, естественным наукам. В 1525 г. вышло сочинение знаменитого художника Альбрехта Дюрера по геометрии и стереометрии, в 1536 г. – труд по медицине выдающегося врача и ученого Теофраста Гогенхейма, более известного как Парацельс. Благодаря ученым-гуманистам в немецкий язык перешли греческие и латинские термины из различных областей науки: *Advokat*, *Akademie*, *Professor*, *Fakultät*, *Melodie*, *Pause*, *Korrektor*, *Manuskript*, *Demokratie*, *Nummer*, *multiplizieren* и др. Наконец, немецкий язык окончательно закрепляется в наиболее закрытой сфере – сфере теологии. В 1480 году майнцский курфюрст ещё запрещал продажу на Франкфуртской ярмарке теологических сочинений на немецком языке, якобы неспособном к передаче сложного религиозного содержания; в ходе Реформации и после языковых достижений Лютера положение окончательно изменилось. После Реформации в протестантских землях на немецкий язык была переведена и церковная служба.

Первая половина 16 века отмечена появлением первых попыток описания немецкого языка. В это время выходят латино-немецкие словари, грамматики, пособия по правописанию. В протестантских землях начинается преподавание в школах на немецком языке. В университетском образовании этого периода по-прежнему господствовала латынь. Парацельс, прочитавший в 1527 году в Базеле курс лекций по медицине на немецком языке, был осмеян и отказался от новшества.

В период Реформации и последовавшей за ней Крестьянской войны (1524-1526) произошло резкое увеличение количества печатной литературы. Ещё к началу 15 века в Германии наблюдалось проникновение немецкой письменности во все сферы общения и расширение круга лиц, владеющих основами чтения и письма. К 1498 году относится известное свидетельство: *Alles volck will in yetziger zit lesen und schriben*. В годы Реформации количество выпускаемых книг увеличилось настолько, что за 1518-1523 гг. их было издано больше, чем за предшествовавшие 50 лет существования книгопечатания. Книга стала фактом культурной жизни страны.

В это же время в Германии впервые появилась *массовая агитационная литература*. Стремление вовлечь в религиозную и

политическую борьбу широкие народные и массы выразилось в издании многотиражных листовок и брошюр полемического, сатирического и агитационного характера. Популярными печатными брошюрами были известны в Германии с 15 века, но первоначально в них печатались только сообщения о текущих событиях, календари, информация о необычных или редких природных явлениях (например, появлениях кометы), рекомендации на случаи различных эпидемий. Теперь в брошюрах и листовках стали печататься памфлеты, политические и религиозные трактаты, послания, агитационные и сатирические стихи с карикатурами, программные требования крестьян. Большинство политических и агитационных листовок издавалось в количестве 1000-1500 экземпляров (для сравнения: тиражи книг до Реформации не превышали 300 экземпляров), некоторые тиражи достигали 10 тыс. экземпляров. Рост печатной продукции этого типа происходил, несмотря на суровые запреты распространения книг, враждебных католической церкви и общественному порядку. В среде неграмотных людей (например, крестьян) листовки зачитывались вслух.

В этой ориентированной на народные массы литературе использовался простой, образный, близкий к разговорному язык, изобилующий яркими фразеологическими выражениями и включающий просторечную лексику. Развитие массовой литературы приводило к демократизации и обогащению языка. За пределами агитационных жанров эту тенденцию поддерживали развлекательные сатирические стихи, басни и народные книги – первый появившийся тип прозаического романа (1515 г. – «Занимательная жизнь Тиля Уленшпигеля», 1587 г. – «История о докторе Иоганне Фаусте»).

В 16 веке начало изменяться социальное положение диалекта. Владение одним диалектом означало необразованность человека и его принадлежность к крестьянско-плебейской среде. Литературный немецкий язык стал признаком образованности.

9.3. Резюме

Развитие городской культуры, промышленности и торговли с 14-15 вв. приводит к утверждению немецкого языка в сферах государственного управления, делового общения, науки и к формированию пяти региональных вариантов письменно-литературного языка, наиболее влиятельными из которых являются нижненемецкий язык Ганзы, *das Gemeine Deutsch* на юге и восточносредненемецкий, образовавшийся на базе устного койне смешанных восточносредненемецких диалектов. Вопрос о центре языкового объединения остаётся открытым вплоть до эпохи Реформации, центром которого становятся восточносредненемецкие земли. Перевод Библии Мартина Лютера, примкнувшего к восточносредненемецкой традиции, даёт образец новой литературной нормы, распространяющейся после победы на севере протестантизма в средненемецких и южнонемецких землях. В

процессах языкового выравнивания большую роль играет печатная литература и печатники, старающиеся использовать в своих изданиях наиболее авторитетные и распространенные языковые формы. В ходе Реформации и Крестьянской войны возникает массовая агитационная литература, стимулирующая демократизацию и обогащение языка. В протестантских землях на немецкий язык переводится школьное образование; появляются немецкие словари и грамматики; владение литературным немецким языком становится признаком образованности.

10. ОБРАЗОВАНИЕ НЕМЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И КОДИФИКАЦИЯ ЕГО ЛИТЕРАТУРНЫХ НОРМ (17 – 19 ВВ.)

10.1. Общая характеристика

Образование единого немецкого **национального литературного языка** завершилось после победы восточносреднегерманского литературного языка на всей территории Германии, поддержки его авторитета созданием национальной немецкой литературы и кодификации литературных норм.

Процесс объединения и кодификации немецкого литературного языка был замедлен длительной экономической и политической раздробленностью Германии. Раннебуржуазная революция в форме Реформации и Крестьянской войны закончилась поражением и обострила разделенность немецких земель расколом протестантского севера и католического юга. Обострение политических и религиозных противоречий между севером и югом привело к опустошительной Тридцатилетней войне (1618-1648), в ходе которой Германия потеряла треть населения. После Тридцатилетней войны политическая раздробленность страны на удельные княжества закрепилась, а власть мелких монархов усилилась. В 1815 г. в Германии насчитывалось 34 наследственных монархии и 4 независимых «свободных города»; эти государства были объединены централизованной властью только в конце 19 века. В 17-18 веке оформились три крупные абсолютные монархии, которые вели основную борьбу за сферы влияния: Пруссия, Австрия и Саксония.

Пруссии, Бранденбургу и Саксонии после Тридцатилетней войны удалось значительно расширить свои территории. Прогрессивные реформы управления и судопроизводства позволили Пруссии и Саксонии быстро оправиться от последствий войны, а Пруссии в дальнейшем выдвинуться на ведущие позиции в экономическом и культурном развитии Германии.

10.2. Распространение восточносредне немецкого языка

Восточносредне немецкий вариант литературного языка встречается в *Австрии* оппозицию вплоть до 18 века. Противодействие новой норме было поддержано авторитетной письменной традицией «императорского» языка.

Исторически обособленная *Швейцария* после Тридцатилетней войны окончательно выделилась из Германской империи. Усвоение общенемецкой литературной нормы здесь произошло в основном на уровне письменной коммуникации; свидетельством перехода на новую норму стал перевод на неё Цюрихской Библии 1667 года.

Влияние восточносредне немецкого варианта на нижненемецкие области особенно быстро распространилось в колонизованных северных областях Бранденбурга и Пруссии, находившихся в сфере экономического и культурного воздействия Верхней Саксонии. К 1600 г. на верхненемецкий язык в восточносредне немецком варианте окончательно перешли канцелярии Нижней Германии, а в 1621 году вышла последняя Библия на нижненемецком языке. В отличие от Швейцарии, восточносредне немецкий язык прочно утвердился на нижненемецкой земле в сфере устной коммуникации. Верхненемецкий стал языком общения образованной верхушки общества, а нижненемецкие диалекты — языком крестьян и городских плебеев, «низким немецким». Показательно, что в драмах северонемецких писателей 16-17 века на нижненемецком языке говорят только комические персонажи из низов.

Усвоение верхненемецкой нормы в Северной Германии сыграло большую роль в дальнейшем нормировании литературного языка. Из-за сильных языковых различий между нижненемецким и верхненемецким противоположность литературного языка и диалектов воспринималась здесь отчетливее, чем в других областях Германии, и правильное употребление литературного языка, как своего рода языка иностранного, культивировалось особенно тщательно. Образцовое «чистое» произношение жителей Северной Германии, ориентированное на письменную норму, отмечалось уже грамматистами 18 века и легло в основу орфоэпической нормы современного немецкого литературного языка (см. далее).

В 17 веке началась деятельность *теоретиков-грамматистов* и языковых обществ по нормализации немецкого языка. Позиции немецкого языка в общественной жизни были в это время ослаблены культурной деградацией периода Тридцатилетней войны. В науке вновь утвердился латинский, а также французский язык; на латыни велось преподавание в университетах. Положение в высшей школе изменилось лишь к концу 17 века, когда Каспар Штилер ввел в университете Йены немецкий в качестве языка лекций (1679), а ученик философа Лейбница Христиан Вольф выступил с серией немецких учебников по различным отраслям университетского преподавания.

Проявлением упадка немецкого языка было засилье иностранных заимствований, в основном из французского и других романских языков (период так называемого A-la-Mode-Zeit). Они проникали в язык вместе с атрибутами роскоши княжеских дворов, подражавших придворным французским образцам (ср. заимствования этой эпохи Biskuit, Ragout, Sauce, frisieren, Garderobe, Puder, kokett, pikant, seriös, nett и др.). Борьбу с иностранными заимствованиями с 1617 года повели языковые общества, создавшие, в частности, такие немецкие соответствия иностранных слов, как Mundart, Sprachlehre, Wörterbuch, Augenblick, Briefwechsel, beobachten. Членами языковых обществ были известные поэты, писатели, а также теоретики-грамматисты.

Теоретические работы по нормализации немецкого языка стали продолжением деятельности немецких лексикографов и практиков-грамматистов 16 века (эпохи гуманизма). После пособий по правописанию, немецкой риторике и введений в изучение немецкой грамматики, в 17 веке впервые появились языковедческие труды, рассматривавшие проблему образца немецкой речи. Первым теоретиком-грамматистом был Юстус Георг Шоттель («Подробный труд о немецком главном языке» Ausführliche Arbeit von der Teutschen Haubt Sprache, 1653 г.). Шоттель впервые провел различие между территориальными диалектами и литературным языком («мейссенским» и «главным немецким»), заявив, что верхненемецкий (hochdeutsch, т. е. литературный язык) представляет собой не диалект в собственном смысле этого слова, а «сам немецкий язык». Однако несмотря на теоретическое решение проблемы образца немецкой речи, создание единой языковой формы национального значения в этот период ещё не было достигнуто.

Новый толчок обсуждению вопросов языковой унификации и языковой нормы получило в 18 веке, в эпоху антифеодального движения Просвещения. Лейпцигский профессор Й. Х. Готтшед выступил за создание письменного языка, «поднятого над диалектами» и «свободного от диалектов». Образцом этого идеального языка он считал «мейссенский немецкий» в его «литературной высшей форме», т. е. язык двора и образованного общества. Во второй половине 18 века в южной Германии под влиянием Готтшеда выходят школьные учебники, ориентированные на верхнесаксонскую норму.

Последним крупным теоретиком-грамматистом 18 века был Й. Х. Аделунг – автор обширной немецкой грамматики и словаря. Аделунгу удалось фиксировать в своих работах ту норму произношения, орфографии и морфологии, которая получила признание в ходе дальнейшего формирования литературного языка и лишь постепенно изменялась под влиянием исторических процессов в языковой системе. Аделунг придал основное значение в нормализации языковому употреблению как объективному фактору в существовании языка и выдвинул в качестве

речевого образца все тот же «мейссенский немецкий» высших классов и «хорошего общества» Саксонии. Однако рекомендации Аделунга не воспринимались как обязательные для художественной литературы, которую многие поэты и писатели считали относительно автономной в языковом отношении и не зависящей от вкусов высших классов Саксонии.

Создание немецкого литературного языка национального масштаба закрепилось появлением **классической национальной немецкой литературы** во второй половине 18 и начале 19 века (Лессинг, Гёте, Шиллер и др.). Авторитет классической немецкой литературы стимулировал отбор и признание общенемецких языковых форм и постепенное устранение конкурирующих территориальных вариантов. Появление общенациональной художественной литературы означало окончательное завоевание литературным немецким языком всех сфер коммуникации.

Колебания языковых форм дольше всего сохранялись в немецком литературном языке на уровне произношения и орфографии. Некоторые особенности диалектного произношения были характерны для классиков немецкой литературы. Так, Гёте рифмует *steigen* и *reichen*, что свидетельствует о спирантном произношении *g*, *Freude* и *heute*, что говорит о неразличении в произношении звонких и глухих согласных. Рифмы Шиллера – уроженца Швабии – указывают на швабские особенности произношения: *Finger: Sanger, raten: laden*. У всех немецких поэтов встречаются рифмы сгубленных гласных с неогубленными (*:e, :i, eu:ei*), например *Blick: Gluck, schweigen: zeugen* и т. п. Это правило рифмовки связано с делабиализацией гласных в средне- и южнонемецком произношении и установилось как поэтическая традиция.

До 18 века образцовым считалось верхнесаксонское произношение. Языковой авторитет Саксонии долгое время поддерживался её политическим, экономическим и культурным влиянием в Германии. В период расцвета Саксонии в ней бурно развивалось горное дело (в Рудных горах) и промышленность, музыкальное искусство, архитектура, а университеты Халле, Виттенберга и Лейпцига были центрами высшего образования. В конце 18 века, после Семилетней войны Пруссии и Австрии, в которой Саксония участвовала на стороне проигравшей Австрии, её влияние стало уменьшаться и переходить к Пруссии. Вместе с этим стал исчезать языковой идеал саксонского произношения, над которым посмеивается уже Шиллер в эпиграмме «Эльба»: «Все вы говорите тарабарщину, и из всех рек Германии лишь я говорю по-немецки, и то только в Мейссене».

В качестве образцового постепенно начинает выступать «правильное» произношение «по-написанному» жителей северной Германии. Северяне чётко различали в произношении звонкие *b, d, g, [z]* и глухие придыхательные *p, t, k, s*, правильно, с огублением произносили *, , eu* вместо *e, i, ei*. Единое произношение раньше всего начало вводиться в немецкой сценической речи, где оно требовалось для внятного и

художественно цельного исполнения. Уже Гёте в качестве директора Веймарского придворного театра отмечал, что произношение актеров-новичков из северной Германии, с которыми он работал, «почти не имело изъянов»: «Оно чистое и во многих отношениях может считаться образцовым. Напротив, с уроженцами Швабии, Австрии и Саксонии у меня было больше всего хлопот». В течение 19 века в сценической речи утвердилось более или менее унифицированная норма, которая была кодифицирована после политического объединения Германии. В 1898 г. в Берлине под руководством Теодора Зибса состоялось совещание работников театра, учителей и преподавателей высшей школы, результаты которого были опубликованы Т. Зибсом в книге «Немецкое сценическое произношение» (*Deutsche Bühnenaussprache*, 1898). Наряду с уже отмеченным «нижненемецким произношением верхненемецких форм» в орфоэпические нормы были введены элементы верхненемецкого произношения: произнесение *s* как *ʃ* в *sp*, *st* в начале слова, оглушение конечного *g* в *k* (*Tag* [ta:k]) и др.

Лишь к концу 19 века была кодифицирована и немецкая орфографическая норма. До этого времени типографии и издательства часто следовали собственным правилам написания, и даже в пределах одной школы о правописании нередко не было единого представления. В 1876 году прусский министр культуры созвал в Берлине «Конференцию по установлению большего единства в немецком правописании», по решениям которой были изданы орфографические правила для прусских школ. Результаты первой орфографической конференции обобщил **Конрад Дуден** в «Полном орфографическом словаре немецкого языка по новым прусским и баварским правилам» (1880). Для предотвращения языкового сепаратизма других немецких земель в 1901 году была созвана II «орфографическая конференция немецких земель», к выработанным на которой нормам присоединились Австрия и Швейцария. Словарь Дудена, выдержавший несколько изданий, с 1907 года был признан правительствами немецких областей обязательным для преподавания орфографии в школах. Принятые нормы орфографии представляли собой компромисс между фонологическими и историческими принципами. Сторонники фонологического принципа выступали за правописание в соответствии с произношением, без учета сложившейся традиции. Сторонники исторического принципа, начиная с Якоба Гримма, требовали написания, учитывающего исторические фонетические законы в языке. В соответствии с историческим принципом следовало бы, например, употреблять *h* как знак долготы только в тех словах, где оно было представлено исторически: *Mohn* «мак» (свн. *māhen*), но *Lon* вместо *Lohn* «заработок» (свн. *lōn*). Примерение двух принципов осуществил Р. Раумер, предложивший ориентироваться на фонетическое письмо с учетом исторических традиций. В результате в орфографические нормы вошли такие

непоследовательности, как обозначение долготы четырьмя разными способами: с помощью h (wahr), i после e. (Miete), удвоенного гласного (Waage) и, наконец, через полное отсутствие какой-либо графемы (Tag).

Установление правил написания существительных с большой буквы закрепило традицию выделения прописными буквами наиболее информативно важных слов, частично сложившуюся ещё в рукописях средневековья и в печатных изданиях 16 века. Так, в произведениях Лютера заглавными буквами выделяются прежде всего имена собственные, затем существительные, местоимения, прилагательные и глаголы в ударной позиции; причем в его поздних сочинениях с большой буквы пишется уже 80 % существительных. Правило зависимости написания с большой буквы от частеречной принадлежности слова, т.е. выделения именно существительных, впервые было сформулировано И.Бёдикером в «Основах немецкого языка в речи и письме» (1690), но получило большее признание после нормализаторских работ Й.Х. Готтшеда (см. выше). В девятом издании «Дудена» 1915 года впервые появились правила пунктуации. На смену ритмическому делению фраз на легко произносимые отрезки (во времена Лютера эти отрезки отделялись друг от друга вертикальной чертой) пришел принцип логического членения предложения, важный для его существования в письменной форме.

Противоречивость немецкой орфографии давно вызывала предложения орфографической реформы. В 1954 году представители немецкоязычных стран на конференции в Штуттгарте выработали проект реформы («Штуттгартские рекомендации»), однако он был впоследствии отвергнут Австрией и Швейцарией. В конце 90-х годов орфографическая реформа была разработана и принята в Германии. Новые правила, обязательные с 2005 года, упрощают написание с большой буквы в случаях неясной частеречной принадлежности слова (heute Abend, auf Deutsch), сохраняют ß только после долгого гласного и т.д. В новом правописании более последовательно проводится принцип использования ä для обозначений осознаваемой родственной связи между словами, введенный ещё Шоттелем, Готтшедом и Аделунгом. ср. alt – Eltern, но älter, по новым правилам Stange «палка, шест» – Stängel «стебель» (вместо Stengel) и т.д.

11. Функциональная парадигма национальных вариантов немецкого языка

Современный немецкий язык, используемый как средство общения в нескольких государствах, функционирует в виде разных национальных вариантов. Эти национальные варианты отличаются друг от друга составом форм существования (диалекты, литературный язык и промежуточные формы), распределением функций между ними и некоторыми особенностями норм литературного языка. Состав форм существования и распределение функций между ними охватывается понятием **«функциональная парадигма языка»** (национального варианта языка).

Особенности форм существования того или иного варианта языка связаны с их историей и сложившейся языковой ситуацией в конкретной стране.

11.1. Диалекты

Для развития диалектов на современном этапе в целом характерно их оттеснение в сферу устной бытовой коммуникации. Сужение сферы функционирования диалектов типично для Германии, где диалекты исторически отличались особой дробностью. Так, в прирейнских землях, сохранявших политическую и экономическую раздробленность до 19 века, главные диалектные границы проходят через каждые 40-50 километров, а более мелкие – через 10-15 километров. Значительные языковые различия между диалектами Германии привели к невозможности их использования в качестве средства общения жителями разных областей. По словам германиста Германа Хирта «между северными немцами и швабами или баварцами нет никакой возможности взаимного понимания... Я сам не могу понять ни баденца, ни баварца, ни верхнегессенца, когда они говорят на своих диалектах». Взаимодействие диалектов с литературным языком и унифицирование разных диалектов приводит к образованию наддиалектных форм существования языка, занимающих промежуточное положение между литературным языком и диалектом – полудиалектов и территориально окрашенного обиходно-разговорного языка (см. далее). Согласно опросам, проведенным в Германии, диалектом своей местности не владеет около половины населения. На «чистом» диалекте умеют говорить в основном пожилые люди; среди молодёжи распространено пассивное знание диалекта (умение понимать, но неумение говорить на нём). Число говорящих на диалекте уменьшается с юга Германии на север, причем особенно интенсивно литературным языком вытесняются нижненемецкие диалекты, что, по-видимому, связано с их существенным структурным отличием от литературного языка. Диалекты лучше сохраняются в среде некоторых профессиональных групп, например, в аграрном производстве, языке северонемецких рыбаков и т.д.

Вместе с тем социальный статус диалекта претерпел в настоящее время существенные изменения. Негативная оценка диалекта заметно меняется на положительную, так как диалект перестал быть признаком незнания литературной нормы и приобрел функции положительно окрашенного неформального средства общения. Истоки этого развития прослеживаются с начала промышленной революции и индустриализации в 19 веке, когда среди носителей немецкого языка стала быстро распространяться так называемая *mehrschichtige Kompetenz*, т.е. активное владение несколькими формами существования языка, включая литературную норму.

В настоящее время диалект в Германии оценивается как средство коммуникации личного и фамильярного характера. Диалектные вкрапления в речи (слова, части предложений и целые предложения) придают ей непринужденный, неофициальный характер, усиливают личный контакт с собеседником, сигнализируют о стремлении вызвать эмоциональную реакцию на сообщение. Несколько иные функции диалект имеет в Австрии и особенно в Швейцарии (см. ниже).

11.2. Обиходно-разговорный язык и полудиалекты

Обиходно-разговорный язык приближается по своим свойствам к литературному языку, являясь как бы его вариантом, или подсистемой. Обиходно-разговорный язык отличается от диалекта известной надтерриториальностью, стиранием и нивелированием наиболее заметных диалектных признаков. Однако, в отличие от литературного языка, он не обладает обработанностью, не регламентирован и характеризуется значительной вариативностью. По своему происхождению обиходно-разговорный язык является результатом взаимодействия литературного языка с местными диалектами и формируется на основе стремления придать речи более неофициальный и личный характер. Вместе с тем, возникнув в одном регионе, он может быть заимствован и распространиться в другом (обиходно-разговорный язык верхненемецкого типа в нижненемецком ареале) и быть усвоен как готовая система лицами, не говорящими на диалектах. В Германии, отличающейся пестротой диалектного ландшафта, сформировалось несколько региональных вариантов обиходно-разговорного языка; кроме того, между обиходно-разговорным языком и диалектами могут быть выделены различные переходные формы, характеризующиеся некоторыми признаками наддиалектности. К этим формам относятся, например, городские **полудиалекты**. Процесс образования городских полудиалектов резко усилился в последней четверти 19 века под влиянием политического и экономического объединения Германии, притока населения в города из деревень, индустриализации целых районов (Рурская и Саарская области, Саксония и Тюрингия). В течение последнего столетия диалекты вокруг

промышленных городов интенсивно поглощались полудиалектами и затем – обиходно-разговорным языком. Так, в 20-ые годы нашего столетия в Ростке и его окрестностях ещё существовали три разных местных диалекта, которые в настоящее время оказались поглощенными нивелированным нижненемецким обиходно-разговорным языком.

Обиходно-разговорный язык постепенно вытесняет диалект в сфере повседневного общения, заменяя его в функции неформального средства коммуникации.

11.3. Функциональная парадигма национального варианта немецкого языка в Германии включает литературный язык наддиалектного типа, разговорный язык, сближающийся с литературной нормой, региональные обиходно-разговорные языки, полудиалекты, территориальные диалекты. Обиходно-разговорные языки представлены восемью видами: берлинским, северонемецким, верхнесаксонско-тюрингенским, вюртембергским, баденским, баварско-швабским, пфальцским, гессенским.

11.4. Функциональная парадигма национального варианта немецкого языка в Австрии включает литературный язык в австрийском национальном варианте, австрийский обиходно-разговорный язык, полудиалекты, территориальные диалекты. В отличие от Германии, обиходно-разговорный язык в Австрии отличается территориальной однородностью, так как он базируется на сравнительно единообразных территориальных диалектах, относящихся почти исключительно к баваро-австрийскому типу. Местные диалекты используются в первую очередь крестьянами и ремесленниками старшего поколения в повседневном общении друг с другом и с младшими членами семьи. Диалект в городе служит для общения низшего и среднего слоя рабочих и служащих не только в быту, но и на рабочем месте. Над диалектом надстраивается полудиалект (интердиалект, *Verkehrsdialekt*), которым пользуется мобильное среднее и молодое поколение сельского населения, связанное по работе с поездками в города или другие населенные пункты. Более высокие слои сельского населения: коммерсанты, административные служащие, врачи, учителя, священники, – владеют также обиходно-разговорным языком. В сельской местности обиходно-разговорный язык имеет оттенок официальности и употребляется в учреждениях, в школах при беседе учителя с учеником и т.д. Им пользуются также лица, занимающие более высокое социальное положение и обычно употребляющие литературный язык, в общении с «низшими». Напротив, в городах обиходно-разговорный язык широко используется как средство повседневного общения.

Литературный язык выступает как язык публичных выступлений, преподавания, церковных проповедей, радио и телевидения. Литературная

норма немецкого языка обладает в Австрии рядом специфических особенностей: на фонетическом уровне особым произношением дифтонгов, отсутствием придыхания в р, t, k, переднеязычным г, особенностями произношения и ударения в некоторых словах; на морфологическом уровне – расхождениями в грамматическом роде и образовании множественного числа существительных (см. Юниту 3), неупотребительностью претерита; на лексическом – наличием «австрийских» слов и фразеологизмов. Многие отличия австрийского немецкого литературного языка связаны с длительным существованием в Австрии собственной письменной литературной традиции (das Gemeine Deutsch), лишь в 18 веке уступившей восточносреднемецкому варианту. Другие особенности в области лексики возникли в результате взаимодействия немецкого языка в Австрии с другими европейскими языками.

11.5. Функциональная парадигма немецкого языка в Швейцарии

состоит из литературного языка в швейцарском национальном варианте и территориальных диалектов. Все территориальные диалекты в Швейцарии относятся к алеманскому наречию и обладают значительным сходством, объединяясь общим названием Schwyzertütsch «швейцарский немецкий». Несмотря на то, что отдельные диалекты плохо понятны говорящим на главном диалектах страны (базельском, цюрихском, бернском), диалекты повсеместно, независимо от социального статуса говорящих, используются как средство устного общения, вторгаясь в сферу литературного языка. Существует и художественная литература на диалектах.

Благодаря «функциональной экспансии» диалектов и их применимости для общения всех жителей страны в Швейцарии не сложился обиходно-разговорный язык. Диалекты употребляются здесь не только в сфере бытового общения, но и в сфере управления и судопроизводства (в кантональных советах и низших судебных инстанциях), в средствах массовой информации. Для получения прав гражданства, например, в Цюрихе согласно местному законодательству необходимо пассивно владеть литературным языком, но при этом «говорить в достаточной мере на одном из швейцарско-немецких диалектов». Выбор диалекта или литературного языка в значительной степени зависит не от сферы общения, а от его стиля и ситуации. Так, на радио и телевидении серьезные аналитико-информационные передачи ведутся на литературном языке, а развлекательные – на диалектах; в спортивных передачах по радио используется диалект, а по телевидению – литературный язык. Литературный язык противостоит диалекту по признаку «официальный – неофициальный», «общешвейцарский – локальный», «язык подготовленного выступления – язык спонтанной речи», «язык нейтральный – язык экспрессивный» и т.п. В соответствии с теми или иными признаками ситуации или мероприятия производится и выбор языка.

Письменное общение в Швейцарии на 99 % осуществляется на литературном языке. Литературная норма немецкого языка в Швейцарии обладает некоторыми особенностями на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях: так, здесь отсутствует оглушение b, d, g в конце слова, s всегда произносится как глухой, суффикс -ig произносится как [ig] и т.д. Сильное отличие швейцарского литературного языка от литературной нормы в Германии объясняется историческим отсутствием в Швейцарии посредующей традиции типа das Gemeine Deutsch в Австрии. Поэтому взаимодействие диалектов с поздно принятым восточносреднегерманским происходило прямым путем, без «буферной зоны». Благодаря этому в швейцарском литературном немецком языке, в частности, много исконных слов, не имеющих этимологических соответствий в немецком языке: Ätti (нем. Vater), Anken (нем. Butter) и др.

11.6. Функциональная парадигма немецкого языка в Люксембурге определяется специфическим взаимодействием трёх языковых систем: французского, немецкого и люксембургского. Люксембургский, или летцебургский (Letzeburgisch), представляющий собой средненемецкий диалект мозельско-франкской группы, функционирует как язык повседневного общения, устных выступлений в парламенте и муниципальных органах, радио, театра, церкви, частично школьного преподавания. В 1984 г. люксембургский был провозглашен официальным и национальным языком страны, а немецкий и французский были признаны официальными рабочими (Arbeitssprachen) языками. Французский используется в официальной документации, коммерции, деловой переписке, прессе (в «толстых» журналах). На немецком языке публикуется основная периодика, он широко используется на телевидении. Несмотря на генетическую общность немецкого и люксембургского и некоторое разделение функций между ними, люксембургский не может быть безоговорочно признан формой существования немецкого языка. В настоящее время люксембургский является «культивируемым», сознательно развиваемым языком, проникающим не только в художественную литературу, как в Швейцарии, но и в деловую прозу, язык проповедей, прессу. Немецкий язык в определенном смысле воспринимается как иностранный, с чем связано отсутствие особой люксембургской нормы немецкого литературного языка и его взаимодействия с люксембургским. Особенности немецкого литературного языка в Люксембурге сводятся к наличию некоторых лексических и архаических морфологических признаков (сюда относится, например, сохранение конечного -e в дательном падеже: mit dem Volke), а также частых ошибок, вызванных неуверенным владением немецкой нормой. Люксембургский можно было бы признать новым (и самым молодым) германским языком, если бы он не обладал столь специфическим статусом и всё ещё не воспринимался как диалект немецкого языка.

Задания для самостоятельной работы

1. Подготовьте реферат по одной из предложенных тем.

Темы рефератов:

1. Факторы дифференциации и интеграции в истории древних западногерманских племен. (1,3,5,9,10)

2. Лексические заимствования как отражение особенностей формирования немецкого литературного языка. (1, 2,6, 7,9,10)

3. Статус диалекта как формы общения в разные периоды истории немецкого языка. (1,2, 4,6,7,9)

4. Фигура «автор письменного текста» в истории немецкого литературного языка. (2,6,7, 9)

5. Сферы устной и письменной коммуникации в истории немецкого литературного языка. (1,2,4,6,7,9)

6. Роль сознательной языковой деятельности в формировании немецкого литературного языка. (1,2, 6,7,9,10)

7. Письменно-литературные центры в разные периоды истории немецкого языка. (1,2,6,7,8,9,10)

8. Факторы языкового объединения в разные периоды истории немецкого литературного языка. (1,2,5,6,7,9,10)

9. Типы письменных текстов в разные периоды истории литературного немецкого языка и их роль в формировании литературных норм. (1,2, 6,7,8,9)

Тема реферата: «_____».

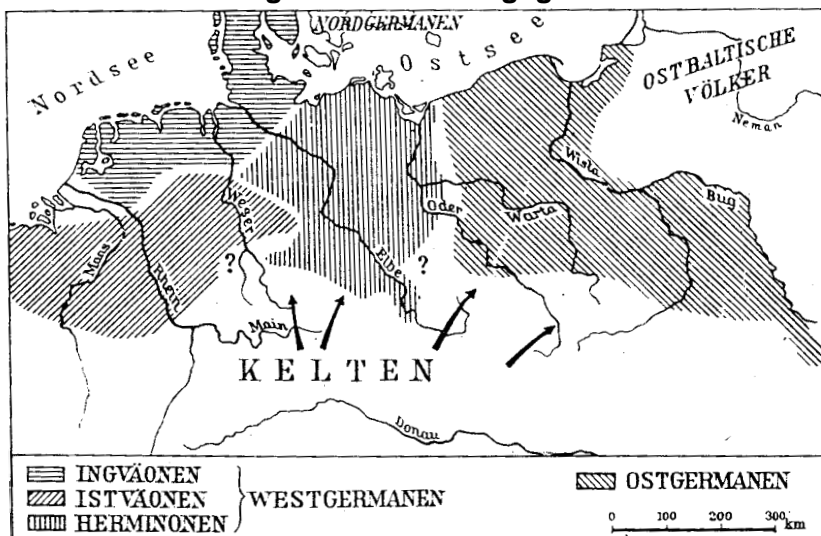
План реферата:

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____
- 5) _____

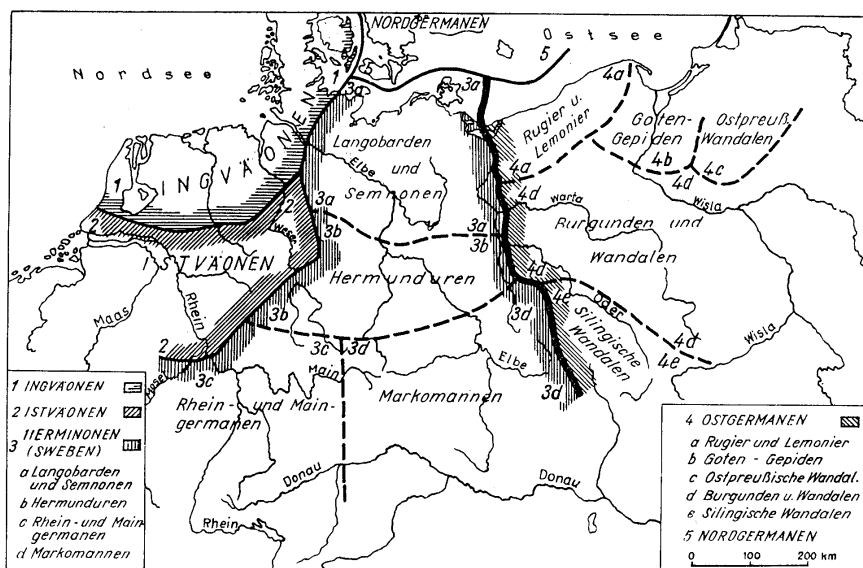
Основные положения (тезисы) по теме реферата:

ИСТОРИЧЕСКИЕ КАРТЫ

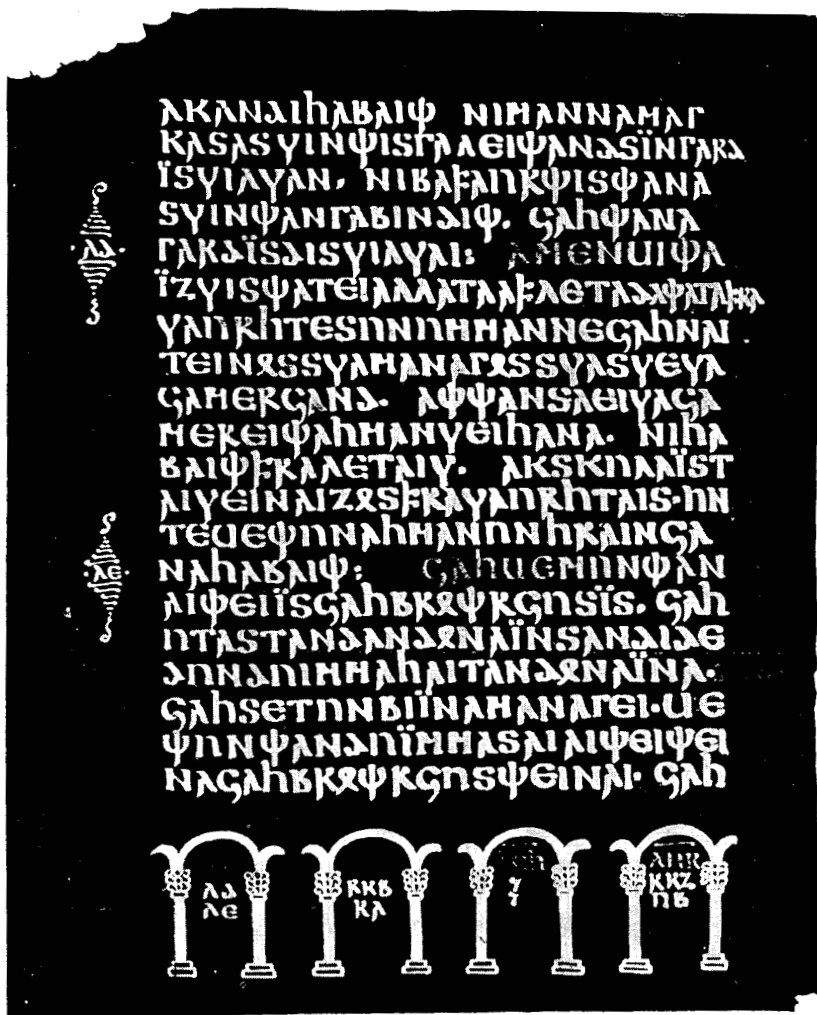
1. Verbreitung der Germanen gegen 300 v. u. Z.

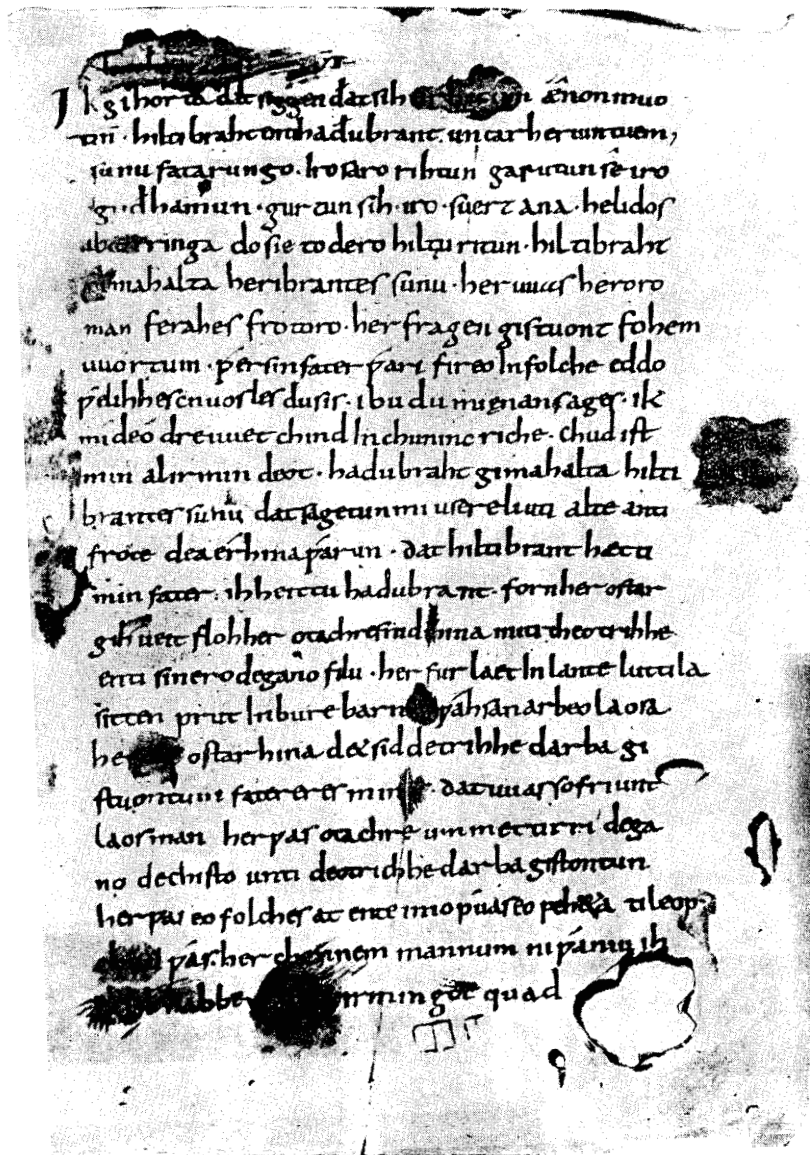
2. Die Stämme der Germanen etwa 1 bis 150 u. Z.

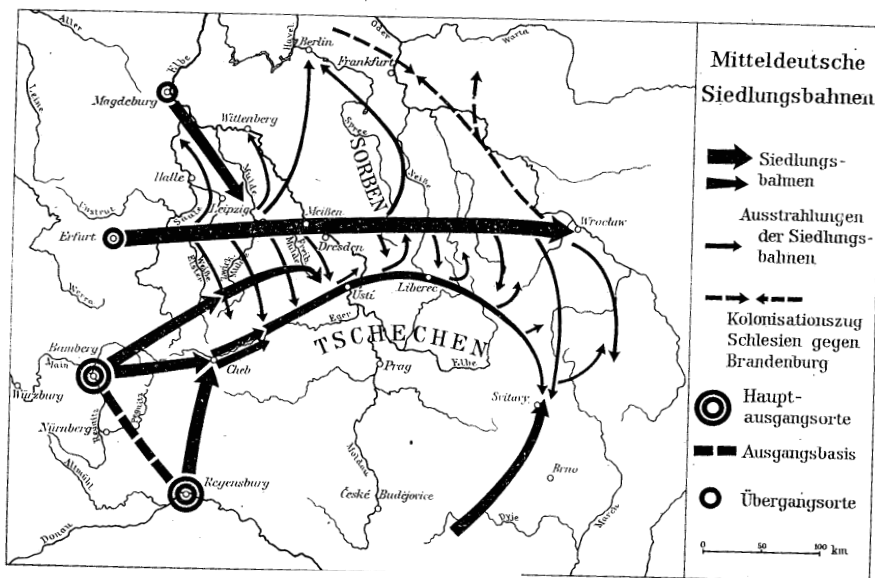
3. Gotisch. Bibel des Wulfila. Eine Seite (Mare 3, 27- 32) aus dem
«Codex Argenteus»

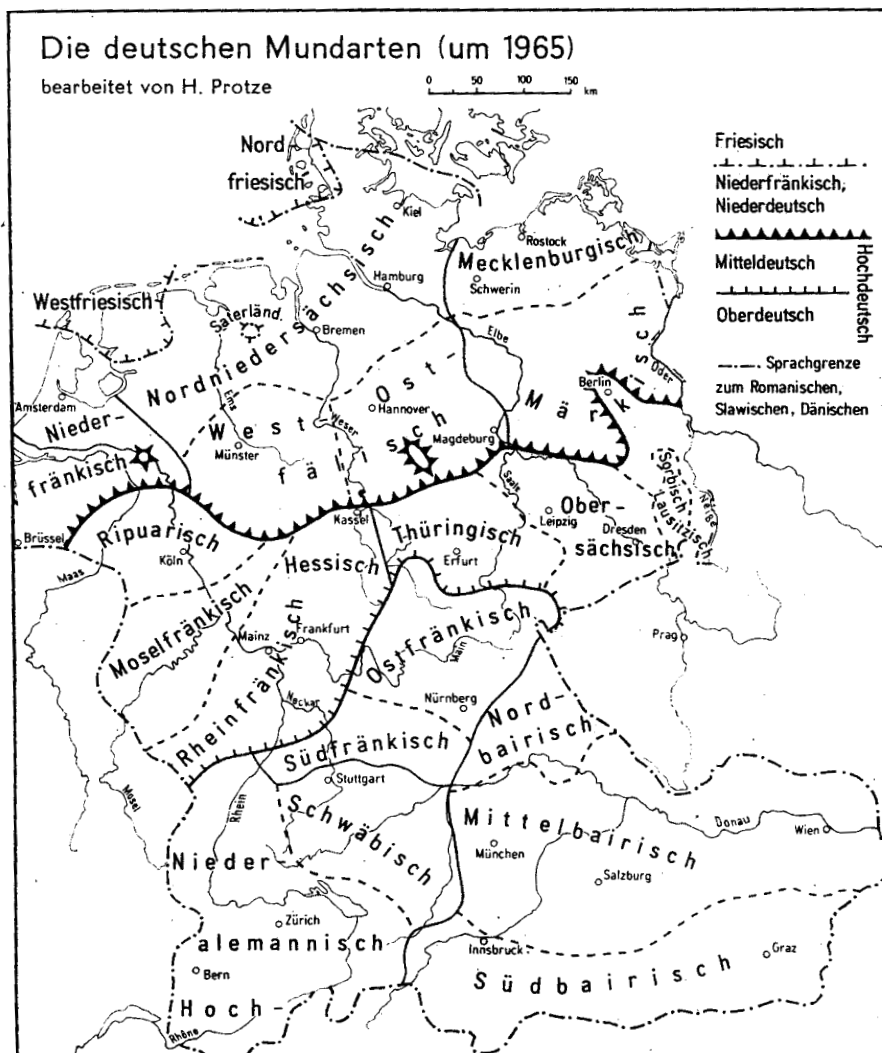
4. Althochdeutsch. Ausschnitt aus dem Hildebrandlied

5. Mitteldeutsche Siedlungsbahnen, etwa 1100 bis 1500

6. Die deutschen Mundarten um 1965

Источник: Schild, Joachim. Abriß der Geschichte der deutschen Sprache. Berlin, 1984.

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

История языка и введение в спецфилологию

Юнита 1

История немецкого литературного языка

Редакторы: П.Н. Гончаров

Оператор компьютерной верстки: Т.С. Лепина-Лавринович

Изд. лиц. ЛР №071765 от 07.12.98

Сдано в печать

НОУ «Современный Гуманитарный Институт»

Тираж

Заказ